

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАЭТХАНАН» 249 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН	3
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	14
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ.....	18
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	22
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	25
КНИЖНАЯ ПОЛКА	26
НАШИ МУДРЕЦЫ	29
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	31
ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД.....	33
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ТШУВЫ.....	35
КАЛЕНДАРЬ.....	38

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

После победы евреев над двумя эморитянскими царями Моше пытался умолить («Ваэтханан» — «И молил») Б-га разрешить ему все-таки войти в Страну Израиля. Но Всевышний позволил ему только взглянуть на нее с горной вершины и велел заняться другим делом: подготовить Йеhoшуа для руководства народом и дать последние наставления евреям. В своей речи, обращенной к Израилю, Моше напоминает об этом эпизоде и говорит примерно следующее: вы — великий народ. Никогда ничего похожего на то, что произошло с вами, не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Никогда не бывало, чтобы целый народ слышал Б-га. Помните все, что вы видели и слышали. Вы не видели никакого образа, когда Всевышний говорил с вами с Синая, — так не делайте изваяний и не будьте идолопоклонниками. Творец заключил союз не только с отцами нашими, но непосредственно с нами, стоявшими у Синая, — так помните о союзе с Ним. Пройдет время, что-то забудется, и ваши потомки согрешат. Тогда — небо и земля свидетели — вы будете изгнаны с земли и рассеяны. Но вы вернетесь к Всевышнему, и Он не оставит вас.

Недельная глава Ваэтханан		
23-24 Июля		
	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	7:06	8:22
Хайфа	7:15	8:26
Москва	8:34	10:11
Ст. Петербург	9:30	11:38
Одесса	8:20	9:33
Киев	8:36	9:56
Рига	9:35	11:18
Берлин	8:54	10:19
Сидней	4:51	5:50
Нью Йорк	8:01	9:07
Атланта	8:26	9:26
Бостон	7:54	9:01
Торонто	8:32	9:40
Лондон	8:46	10:06

20.07.21 — р. Даниэль Маршалльский: «Олам Аба — где они, границы воображения? Предисловие Рамбама к 10-й главе Талмуда Санедрин» (через Zoom)

Раби Моше бен Маймон (Рамбам, Маймонид) — учитель поколений. Он оказал огромное влияние на развитие еврейской философской и алахической мысли.

Только о нем и можно было сказать: «От Моше до Моше не было подобного Моше». «Предисловие Рамбама на главу 10 вавилонского Талмуда Санедрин».

На наших Zoom-уроках рав Даниэль Маршалльский раскроет труд Маймонида и основополагающие принципы еврейского мировоззрения в доступной форме.

Можно будет задать вопросы раву на его лекции. Толдот.ру предлагает вам познакомиться поближе с этим важным трудом великого мудреца Торы.

Сам труд, о котором мы поговорим на наших уроках, занимается таким понятием, как «Олам аБа» (Грядущий Мир). — Что это такое? — Как это достичь? — Зачем нам это надо?

В нём Рамбам затрагивает такие важные темы как: рай, ад, освящение имени Всевышнего, возвращение мертвых к жизни, узнаем мнение Рамбама о Машиахеи о конце дней, какой правильный должен быть подход к мидрашим и получим представление о 13 принципах нашей веры.

Подключиться к конференции Zoom по ссылке: <https://toldot.zoom.us/j/92173622767>

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЭТХАНАН

СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ?

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В этой главе повторяются десять заповедей, записанных на скрижалях Завета (в первый раз они приведены в главе «Итро» книги «Шмот», где рассказывается о получении евреями Торы).

Десятая заповедь требует:

«И не домогайся жены твоего ближнего, и не желай ни дома твоего ближнего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни быка его, ни осла его — ничего, что у ближнего твоего» (5:17).

О ней мы сейчас и поговорим.

Судя по тексту, заповедь запрещает определенное действие по отношению к жене ближнего и определенный замысел — по отношению к его имуществу. Какие это действие и замысел? И как они связаны между собой? Действительно ли первый запрет касается только жены, а второй — только имущества? Обратимся за разъяснениями к Рамбаму.

Рамбам указывает, что — именно подразумевается под словами *ло тахмод* и *ло титавэ*, которые переведены здесь как «не домогайся» и «не желай».

«Всякий, кто домогается раба или рабыни, принадлежащих другому, его дома или вещей, всего, что можно купить, подсылает к нему приятелей, уговаривает его и в конце концов приобретает эту вещь, — даже

если он уплатил за нее большие деньги, нарушает запрет “не домогайся”... Человек, пожелавший дом ближнего, или его жену, или его вещи... с момента, когда начал размышлять о том, как приобрести желаемое, нарушает запрет “не желай”» (Законы о грабеже и пропаже, 1:9,10).

Вдумаемся в сказанное. Что называется желанием и домогательством, теперь нам понятно. Но нарушен ли запрет «не домогайся», если человек не достиг желаемого? Нет. Рамбам ясно говорит: «...и в конце концов приобретает эту вещь...» Значит, если приобрести ее не удалось, то есть человек спустя какое-то время прекратил свои попытки, этот запрет он не нарушил.

Объясняется сказанным и связь между «не желай» и «не домогайся»: первое предшествует второму.

И, наконец, мы видим, что заповедь запрещает оба действия независимо от того, на что из перечисленного в ней они направлены.

Человек настойчиво советует кому-то как можно скорее продать, скажем, дом. Он убедительно доказывает, что дом находится далеко от места работы нынешнего владельца, что жаль времени на дорогу, что в доме масса неудобств, что за него можно получить недурные деньги и т. д. А

за всеми его советами стоит намерение приобрести это жилье для себя или для родственника. Подобная тактика — дело нередкое, и многие считают ее вполне приемлемой. Добившись желаемого, эти люди успокаивают свою совесть: «Я ведь уплатил, и уплатил немало. Кто бы еще дал такие деньги?»

Это опасный путь. Начинается он с желания, переходит в домогательство, а кончиться может (крайность, конечно, но и такое, увы, бывает) грабежом или даже убийством.

Так случилось с царем десяти еврейских колен Ахавом. Он пожелал приобрести виноградник своего родственника Навота, поскольку участок находился вблизи царского дворца. Ахав предложил Навоту обменять его виноградник на другой, лучше, или продать его. Но Навот ни за что не хотел расстаться с наследием предков. Желание Ахава было таким сильным, что он, получив отказ, «лег на постель свою, и отвернулся [к стене], и не ел хлеба». Изевель, жена Ахава, высмеяла мужа: «Царствовать не умеешь!», потом обвинила Навота в Б-гохульстве и речах против трона, представила в суд двух лжесвидетелей и добилась казни обвиняемого. И все для того, чтобы Ахав мог унаследовать его виноградник (Млахим I, 21).

Почему так произошло? Потому что была нарушена заповедь Торы «не желай».

Тора предупреждает нас, что у домогательства, грабежа и даже убийства может быть один и тот же корень: сильное желание завладеть тем, что принадлежит другому. Поэтому Тора прежде всего требует, чтобы, предлагая владельцу расстаться с принадлежащей ему вещью, мы в своих доводах говорили только и исключительно правду. Во-вторых, она запрещает нам быть настойчивыми, постоянно возобновлять свои просьбы, короче, «приставать», брать измором. В-третьих, нам запрещено подсылать к владельцу его родственников и авторитетных для него людей, чтобы те на него повлияли.

Ибн-Эзра говорит примерно следующее. Многие удивляются: как можно приказать сердцу не желать красивую вещь, красивую женщину только потому, что они принадлежат другому. Но представьте себе паренька из простой деревенской семьи, которого призвали в солдаты и поставили охранять царский дворец. Прекрасная принцесса, его ровесница, великолепные наряды царя — постоянно у него перед глазами. Вздумается ли ему жениться на принцессе или обзавестись царской одеждой? Если он человек нормальный, ему это и в голову не придет. Таким должно быть отношение ко всему чужому.

Предпоследний раздел главы «Ваэтханан» содержит слова, в которых заключена основа еврейского мировоззрения: «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един» (6:4).

Эти слова евреи, молясь, произносят по нескольку раз в день.

Их произносит еврей перед кончиной. С ними шли на костер сотни тысяч евреев, не пожелавших изменить вере отцов.

В свитке Торы в слове шма — «слушай» — последняя буква, «айин», пишется увеличенной. В слове эхад — «един» — буква «далет» также больше остальных букв. Почему эти две буквы выделены?

Объяснение этому я нашел в книге пророка Йешаяху и в комментарии к Пятикнижию раби Яакова бен Ашера, которого называют Бааль ha-Турим.

Одно из самых удивительных явлений в мире — существование еврейского народа вопреки непрекращающимся попыткам его уничтожить.

Народы, во много раз сильнее и многочисленнее Израиля, давно исчезли. Где бывшие Египет, Ассирия, Вавилон, Греция, Рим? Не говоря уже о менее крупных — филистимлянах, амалекитянах, моавитянах, амонитянах, эдомитянах и прочих. А если и есть сегодня народы с такими именами, то трудно сказать, кто они такие на самом деле. Ни один из них не сохранил веры, которую исповедовал три тысячелетия назад.

Единственный, кто не изменился и не сменил веру, — евреи.

Условия жизни еврейского народа никогда не были идеальными. Везде его презирали, перекрывали ему источники существования, часто изгоняли. И тем не менее он существует. А чтобы узнать какие-нибудь подробности о его заклятых врагах, приходится отправляться в музей.

О чем это говорит? О том, что есть Правитель мира, и Он желает сохранить Израиль. Самим своим существованием еврейский народ свидетельствует: есть единый Б-г, Властелин вселенной.

На иврите слово эд — «свидетель» — состоит из букв «айин» и «далет», тех самых, что выделены в стихе «Слушай, Израиль... Г-сподь един!»

В книге пророка Йешаяху (43:12) мы читаем: «... вы — Мои свидетели, слово Г-спода, и Я — Б-г». Вот почему выделены буквы, составляющие слово «свидетель». «Слушай, Израиль... Г-сподь един!» А кто может засвидетельствовать это? Еврейский народ, фактом своего существования.

Далее в главе сказано:

«И люби Г-спода, Б-га твоего, всем твоим сердцем и всей твоей душой, и всем твоим достоянием...» (6:5).

Мы уже анализировали этот стих в главе «Эмор» книги «Ваикра» и говорили там, что любящий Б-га «всей душой» в определенных случаях должен быть готов отдать жизнь ради соблюдения Его заповедей (сравните с русским «отдать Б-гу душу», то есть умереть).

Не совсем понятно, что такое «всем сердцем»? По-русски это, в общем-то, синоним души в одном из значений этого слова, и в переводе звучит как поэтический повтор. Но на иврите душа и сердце — понятия разные: если душа — это жизнь, то сердце — это чувства.

Но любовь ведь и так чувство. Что же получается? Чувствуй чувством?

В Торе недаром сказано: «всем сердцем». Потому что любить можно и «кусочком». Наши чувства не такая уж цельная вещь. Можно любить, например, тая в серд-

це обиду. Вот Тора и говорит: «люби всем сердцем» — добейся, чтобы в твоём сердце не было обиды на Б-га.

Странно. Ассортимент наших негативных чувств, к сожалению, весьма богат. Обида — лишь одно из них. Почему же имеется в виду именно она?

Потому что здесь идет речь об очень важном, если не главном, моменте в нашем отношении к Б-гу. О том, как мы принимаем свою жизнь, которую Он нам дал.

Довольны ли мы своей долей? Нет человека, в жизни которого все шло бы совершенно гладко. Принимаем ли мы свою участь с радостью? Понимаем ли простую вещь: то, что дано, дано Творцом к нашему благу? Короче, не в обиде ли мы на Творца?

А как понять слова «всем достоянием»? Они говорят о том, что при соблюдении заповедей еврея не должны останавливать издержки. Это требование регулируется определенными правилами.

На заповеди асэ это требование не распространяется. Если, скажем, вам надо приобрести этрог к празднику Сукот, вы не обязаны доходить до предела и полностью разориться. Существуют нормы затрат, дальше которых можно не заходить.

Но если еврею скажут: «Либо ешь свинину, либо плати штраф в десять тысяч долларов» — он должен платить, даже если эта сумма его разорит. Единственное, чего нельзя допустить, — опасности голодной смерти. Чтобы избежать нарушения закона, следует идти на любые издержки, без ограничений. Граница здесь — только угроза для жизни (и то, как вы знаете, не во всех случаях).

В наш век люди привыкли думать, что деньги всесильны. Решает только сумма (чего не купишь за миллион!). Но Тора говорит: если нельзя — то нельзя, несмотря ни на какие убытки и ни на какие выгоды.

Жизнь не раз сталкивала меня с людьми, шедшими на всевозможные жертвы, только бы иметь возможность соблюдать субботу: они меняли профессию, переезжали с места на место, платили огромные штрафы

за невыход на работу. Я знаю сотни таких примеров.

Помню, один талантливый инженер из Бобруйска, основательно помучившись из-за трудностей с соблюдением субботы, стал... трубочистом. Днем в субботу он, договорившись с клиентами, на работу не выходил, но всегда являлся к ним точно в назначенное время вечером на исходе субботы, и никто не имел к нему претензий. Так он и жил себе спокойно.

Знал я и одного портного, который шил ночами, чтобы выполнить план, рассчитанный на шестидневную рабочую неделю. А потом часть заработанных денег отдавал врачам — ради больничного листа на субботу. И чтобы не голодать, потихоньку носил кое-что на рынок на продажу, рискуя оказаться в тюрьме.

Многие люди меняли место жительства, чтобы найти еврейскую среду, где они могли бы работать, не нарушая святого дня.

Хорошо помню я и мою первую лагерную субботу в ИТК-4. Было это в пятьдесят первом году.

Когда меня привели в лагерь, мысли мои были заняты одним: как бы избежать работы в субботу. Мне повезло — сразу по приходе двое заключенных спросили меня: «Ду бист а ид? Ты еврей? Чем тебе помочь?»

Я сказал: «Да, я еврей и не хочу работать в субботу».

Один из них, Семен Семенович Лукацкий, пообещал: «Ладно, с этой субботой я тебе помогу. Придешь в пятницу в шесть вечера, и будет у тебя больничный на весь день».

Я был тронут. Но, слава Б-гу, в ту субботу я обошелся без больничного. Вернее, мне не понадобился бюллетень, потому что я и так оказался в больнице.

Во вторник, в среду и в четверг я таскал бревна — работа нелегкая и для меня совершенно непривычная. В четверг я упал. Чудом остался жив, но руку повредил серьезно.

Носил я бревна с одним парнем, которому очень нравилось измываться над новичком, да еще и евреем. Был он уже опытным

грузчиком и придумал, идя выше меня по трапу, пританцовывать и раскачивать его, а я шел следом по узкой трясущейся доске и едва удерживал равновесие. В четверг я все-таки свалился и пролежал три недели в больнице. Не знаю, радовался ли бы я так, заработав миллион, как радовался, что избавлен от работы в субботу...

Но три недели кончились, меня выписали, и было это как раз перед субботой. Я пытался соврать, что у меня еще есть боли. Бригадир обратился к врачу, а тот сказал: «Раз я выписал, значит, может работать». Бригадир стал меня бить, я убежал и спрятался среди лодок на берегу реки, довольно высоко.

Часов около двенадцати слышу голоса: «В лодках кто-то прячется от работы — это саботаж!»

Сверху я разглядел, что какая-то группа заключенных идет на обеденный перерыв и с ними — Лукацкий. Надо сказать, он был просто помешан на марксизме и всегда только на эти темы и говорил. Я тихо сказал на идиш в надежде, что он услышит: «Фарк-лап зей дем коп» — «Заморочь им голову».

Семен Семенович сразу же обратился к спутникам: «Ребята, тут в газете (он потряс свернутой в трубку газетой) есть статья товарища Сталина “Экономические проблемы периода социализма”. Какая глубина мысли! Может, прочитаем?»

Кто рискнет отказаться от такого предложения? Лукацкий начал читать вслух, кое-что пояснил и вдруг произнес весьма загадочный комментарий: «Как говорит известная латинская пословица — “Баһалт зих ин а цвейтн орт” (“Спрячься в другом месте”). — Идиш!».

Я спустился, прополз метров сто — в том месте тоже были лодки — и укрылся среди них. Пролежал я там до конца дня. Дело было осенью, шел дождь, я старался, чтобы меня никто не видел, и так запрятался, что не слышал гудка, извещавшего об окончании работы.

Дали гудок без четверти пять, началась проверка — одного зэка не хватает! Людей держат в строю, никого не выпускают —

ищут недостающего. Нашли в пять двадцать пять. Люди готовы были разорвать меня на куски — ведь из-за моей выходки все простояли под дождем сорок пять минут и опоздали в столовую. Пусть там давали лишь воду с гнилой капустой, но горячую! А сейчас все остыло!

До этого случая, мне кажется, всей душой я молился один раз в жизни. Было это лет за десять до того вечера, о котором я рассказываю, то есть в сорок первом году. Морозы тогда стояли страшные — ниже пятидесяти. Я жил и учительствовал в селе Столбищи (в двадцати пяти километрах от Казани), а на субботу и выходные уходил к родителям в город. И вот в понедельник в пять утра я вышел из дому, чтобы к восьми поспеть на уроки. Пробежал я за три часа двадцать километров, прихожу в школу — а уроки отменены: мороз под сорок. Но поскольку в Союзе не любили предоставлять учителям «лишний» досуг, нас тут же отправили по близлежащим деревням переписывать детей к будущему учебному году. Мне достались Большие Кабаны, деревушка в пяти километрах от Столбищ. Дорога к ней шла по замерзшему озеру со скрытой под снегом прорубью, так что провалиться в нее ничего не стоило.

Из дому я вышел голодный; в Столбищах, где я получал свою норму хлеба, пекарня не работала — из-за мороза не привезли дров, так что и в новый путь я пустился, не поев. Снегопад, начавшийся, когда я выходил из Казани, не прекращался. Снег завалил дорогу, я сбился с проторенной тропы и тут же оказался в снегу чуть не по грудь. Я совсем обессилел, и меня стало одолевать страстное желание — никогда в жизни такого больше не было — хоть на минутку вздремнуть, отдохнуть. Я вспомнил, что так замерзают насмерть, и стал молиться Б-гу: пусть пожалеет моих родителей, ведь я у них единственный сын, и я еще молод, мне хочется сделать в жизни что-нибудь хорошее.

Тут я убедился на собственном опыте, что есть «шомеа тфила» — Слышащий молитву! (Это не значит, что все, о чем мы про-

сим, Б-г делает сразу. Может быть, часть, может быть, позднее — но молитва не пропадает!) Сунул я руку глубже в карман и вытаскиваю... кусок халвы! Уже с полгода (да и несколько лет потом, до сорок четвертого) мы не только не ели, но и не видели ни сливочного масла, ни сахара. А тут вдруг халва! Я поел, набрался сил, двинулся дальше и минут через пятнадцать вышел на дорогу...

Хлеб я получил лишь назавтра к концу дня и отоварил талоны на несколько дней вперед. Как сейчас помню: съел сразу две буханки, и не то что без соли, ибо соли не было, а даже без воды.

Откуда же взялась халва? Оказывается, наш знакомый Рефаэль-Моше Фридман устроился на работу в школьный буфет, и ему дали халву. Он продал семьсот пятьдесят граммов моим родителям по государственной цене. Когда я отправлялся на работу, у мамы ничего для меня не было, и она положила мне в карман халву.

Так вот, вечером того дня, когда я навлек на себя гнев заключенных, опоздав на проверку, начиналось чтение стихот — молитв об отпущении грехов перед Рош ха-Шана. В ту ночь я второй раз в жизни молился всей душой. Ведь это только на одну субботу мне удалось скрыться, а что будет в следующие? И в праздники Рош ха-Шана, Йом-Кипур, Сукот?

И я опять убедился: есть Тот, Кто слышит молитву и отвечает на нее!

Часа в два ночи я вышел из барака — и кого же вижу? Кольку-нарядчика, который всех гонит на работу. А надо сказать, что мне посоветовали взяться в одиночку снабжать водой весь лагерь и мыть полы в умывальных комнатах, в целом — работа для пяти-шести человек. Водопровода в тех местах не было, воду носили ведрами с реки, а в лагере — три тысячи человек. «Теплым местечком» такую работу не назовешь. Зато на ней я ни с кем не буду связан. На любой другой, не работая в субботу, я бы задерживал остальных. «Коля, — говорю, — ты видишь, с бревнами у меня не получается. Я берусь снабжать всех водой». Он интере-

суется: «А что я с этого буду иметь?» «Двадцать пять рублей», — обещаю я и тут же даю ему аванс — десятку. «Хорошо», — говорит. Так я стал водоносом. И до конца пребывания в лагере таскал воду.

Правда, носить по два полных ведра с реки в лагерь нелегко. Я начинал в половине шестого утра и кончал где-то в половине восьмого вечера. Но зато один, сам себе хозяин. В пятницу до захода солнца я приносил воду на субботу, и ее хватало до двенадцати часов дня. Потом я обращался ко всяким жуликам, мастерски отлынивавшим от работы, и они за еду и деньги приносили воду, которой хватало до конца субботы.

А вот история из моей жизни в Ташкенте. Один хабадник — реб Мендл Горелик — пригласил бывшего гебиста Александра Дмитриевича Юдина возглавить небольшой цех, в котором готовы были работать пятнадцать человек — все честные, добросовестные люди: пусть поможет открыть контору и станет ее начальником. Ползарплаты с каждого — ему и еще «кому надо», а условие одно: в субботу люди приходят в цех, но ничего не делают. Я проработал там семь лет.

Интересно, что как только большинство работавших в цеху получили разрешение на выезд, Юдин заболел и скончался. Может, ради последней своей роли он и был послан в этот мир?..

Мы уже говорили, что слова «Слушай, Израиль...» евреи произносят несколько раз в день. Они составляют первую часть молитвы «Шма». Вторая ее часть представляет собой отрывок из главы «Экев», следующей за «Ваэтханан», а третья — последний отрывок главы «Корах» книги «Бемидбар». Привожу молитву полностью.

«Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един. Благословенно славное Имя царства Его во веки веков! (Этой фразы в тексте Торы нет, она в молитву вставлена. — И. З.)

И люби Г-спода, Б-га твоего, всем твоим сердцем, и всей твоей душой, и всем твоим достоянием. И будут слова эти, которые Я заповедал тебе сегодня, в сердце твоём. И

учи им своих сыновей, и произноси их, сидя в своём доме, и находясь в дороге, и ложась, и вставая. И повяжи их как знак на руку свою, и будут они украшением между твоими глазами. И напиши их на дверных косяках дома твоего и на воротах твоих».

(Дварим, глава «Ваэтханан», б:4—9)

«И будет: если прислушаетесь к Моим заповедям, которые Я заповедаю вам сегодня, — любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем вашим сердцем и всей вашей душой, — то дам Я дождь вашей земле вовремя, ранний и поздний, и соберешь ты свое зерно, и вино твое, и оливковое масло твое. И дам траву в твоём поле для скота твоего, и будешь есть, и насытишься. Берегитесь, чтобы не обольстилось ваше сердце, и вы не отступились, и не стали служить другим богам и поклоняться им. И возгорится гнев Г-спода на вас, и Он замкнет небеса, и не будет дождя, и земля не даст своего урожая, и исчезнете вскоре с той благодатной земли, которую даёт вам Г-сподь. И примите эти Мои слова в своё сердце и в свою душу, и повяжите их как знак на руку вашу, и будут они украшением между глазами вашими. И учите им ваших сыновей, чтобы они говорили их, сидя в своём доме, и находясь в дороге, и ложась, и вставая. И напиши их на дверных косяках дома своего и на воротах своих. Чтобы умножились ваши дни и дни ваших сынов на земле, которую поклялся Г-сподь вашим отцам дать им, — как дни небес над землей».

«И Г-сподь сказал Моше так: “Обратись к сынам Израиля и скажи им, чтобы они делали себе кисти по краям своей одежды во всех поколениях и вплетали в кисть на краю голубую нить. И будет она у вас в кисти, и, увидев ее, будете вспоминать все заповеди Г-спода и исполнять их, и не пойдёте за вашим сердцем и за вашими глазами, которые вас совращают. Чтобы вы помнили и исполняли все Мои заповеди и были святы пред вашим Б-гом. Я — Г-сподь, Б-г ваш, Который вывел вас из земли египетской, чтобы был вам Б-гом; Я — Г-сподь, Б-г ваш. Истина”». В главе «Эмор» мы уже говорили: «не следовать за сердцем» — не увлекаться

взглядами, противоречащими Торе, а «не следовать за глазами» — не развратничать. И еще обратите внимание на слово «учите». Оно же означает «оттачивайте», то есть добивайтесь, чтобы дети не проборматовали, а ясно и четко произносили слова этой молитвы. И сами мы должны произносить ее

четко и внятно. Главное, что надо знать для начала: «Шма» читают вечером и утром — «ложась и вставая». Я был бы рад, если бы, впервые прочтя молитву по этой книге, вы захотели выполнять заповедь чтения «Шма».

ПРИДУТ ХОРОШИЕ ВРЕМЕНА

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

Как известно из книги «Бемидбар», на подходе к границам обещанной им Б-гом страны евреи разгромили двух эморитянских царей — правителей Моава и Мидьяна. Путь в страну был открыт. Моше знал, что ему — за допущенные им ошибки — Свыше не разрешено войти вместе со всем народом в Эрец-Исраэль. После этой победы он еще раз молил Б-га отменить это запрещение. Но Б-г отказал ему в этой просьбе.

В нашей главе, продолжая свою речь перед народом, Моше напоминает евреям об этом эпизоде — «И молил». Своих слушателей, тех, кому, в отличие от него, даровано счастье войти в Страну обетованную, Моше призывает всегда помнить, что с ними произошло то, чего никогда не бывало в мире с того дня, как Всевышний сотворил человека. Не бывало, чтобы целый народ слышал

Б-га и получил у Б-га четкие указания, как следует жить.

Эти указания непременно надо выполнять, нельзя нарушать союз, заключенный со Всевышним, — в последний раз наставляет Моше-рабейну свой народ. Пройдет время, память о происшедшем поблекнет, потомки согрешат — и евреи будут изгнаны из своей страны и рассеяны по всему миру, говорит Моше. Но народ вернется к Всевышнему, и Всевышний его не оставит.

Суббота называется Шабат Нахаму, потому что в качестве афтары к главе «Ваэтханан» читается отрывок из книги Иешаяу, 40:1—26. Отрывок начинается словами «Нахаму, нахаму» — «Утешьте, утешьте Мой народ».

В течение трех предыдущих недель афтарот, которые мы читали по субботам в дополнение к недельным главам, содержа-

ли упреки, которые пророки от имени Всевышнего обращали к еврейскому народу. Но с главы «Ваэтханан», с афтары «Нахаму» наступает семь недель, когда афтарот только радуют. Год назад мы уже вели разговор о «Нахаму» — отрывке из пророка Иешаяу, в котором он предсказывает народу приход Машиаха, Мессии по-русски. Машиах — еврейский царь, потомок царя Давида, приход которого полностью изменит судьбу еврейского народа и судьбы всего мира. Наступит благоденствие, прекратятся войны, еврейский народ обретет полную независимость, сплотится вокруг Торы, ощутит высокую духовную связь со Всевышним, «полна будет земля знанием Г-спода, как полно море водами» (Иешаяу, 11:9). Мы говорили о признаках, которые указывают на приближение времен Машиаха.

Сегодня мы будем говорить на эту же тему, но в другом аспекте.

Великий еврейский мудрец Маймонид (Рамбам) сформулировал тринадцать принципов веры, которые мы ежедневно повторяем в утренней молитве. Один из них — вера в приход Машиаха.

Это не совсем понятно. Конечно, обещание счастливых времен, которые приведет с собой Машиах, утешительно и радостно. Но почему Рамбам включил его в свои «тринадцать принципов», т.е. тринадцать основ веры? Что в нем, так сказать, основополагающего?

Представим себе такую картину. Посетитель пришел в тюрьму навестить двух заключенных. С одним из них ему так и не удалось разговаривать: неряшливый, нестриженный, мрачный человек упорно отводил глаза и угрюмо отмалчивался. Второй — бодрый, подтянутый, оживленный, был готов поддержать любой разговор. В чем дело? Может быть, они содержатся в разных условиях? Может быть, первый болен? Нет, оба здоровы и сидят в одной камере. Так что же? Просто второму выйти на свободу через два дня, а первый сидит пожизненно.

Когда человек знает, что его ждет, это не только говорит о его будущем, но и

определяет его настоящее. Именно это дает основания Рамбаму считать веру в приход Машиаха одной из основ веры во Всевышнего. Человек с верой в будущее живет иначе и в настоящем — он не такой, как человек, у которого нет ничего, кроме настоящего. Тот, кто верит в будущее, по-другому видит жизнь, иначе служит Всевышнему, обладает другой жизнеспособностью.

«Всякая плоть — трава, и всякая милость ее — как цветок полевой. Засыхает трава, увядает цветок, когда дуновение Г-спода коснется его. Поистине народ этот — трава. Засыхает трава, увядает цветок, но слово Б-га нашего пребудет вовек» (Иешаяу, 40:6—8). Все преходяще в этом мире: могущественные правители и великие державы преобразуются и исчезают так, что даже очевидцам спустя несколько лет трудно представить себе, что еще недавно картина мира была совсем иной. Где Британская империя с ее обширнейшими колониями? Где великий СССР, подмявший под себя одну шестую суши и державший в страхе соседей? Единственное, что понастоящему существует в этом мире, это слово Всевышнего, и Всевышним нам обещан приход Машиаха.

Приход этот возможен в двух вариантах.

Комментируя стих «Я, Г-сподь, в назначенное время ускорю это» (Иешаяу, 60:22), Талмуд объясняет, что, поскольку «назначенное время» нельзя «ускорить», т.е. передвинуть, понимать этот стих следует как указание на две разные возможности: приход Машиаха в предусмотренный срок и приход Машиаха до срока. Подобно этому Мальбим объясняет стих из отрывка «Нахаму»: «Говорите к сердцу Иерусалаима, возвестите ему, что исполнился срок его, прощен его грех...» (Иешаяу, 40:2). «Исполнился срок его», говорит Мальбим, — это указание на приход Машиаха в предписанный срок, вовремя, не позднее определенной даты. «Прощен его грех» — это досрочный приход Машиаха, которого мы можем быть удостоены за свои духовные

заслуги, общие заслуги всего народа. Сегодня есть евреи, которые считают, что Машиах уже пришел. Увы, реальная действительность, в которой мы не видим ни покоя, ни безопасности, ни всеобщего служения Всевышнему, свидетельствует о другом.

От мудрых людей прошлого поколения мне доводилось слышать: «Тот, кто знает (детали прихода Машиаха), не говорит, тот, кто говорит, — не знает». Так что не будем о деталях. Будем молиться, чтобы это свершилось поскорее, в наши дни.

ЗАПРЕТ СОЗДАНИЯ ЗРИМОГО ОБРАЗА

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Поскольку Б-г так серьезно предупредил евреев, чтобы те ни в коем случае не забыли день этого великого предстояния перед Б-гом, возникла опасность, что они решат зарисовать происшедшие события, чтобы лучше удержать их в памяти. Ведь зрительный образ запоминается лучше, чем услышанный рассказ! А создав изображение горы Синай и всего остального, евреи затем, возможно, перейдут к изображению «тьмы, тучи и мрака» и Древнего Днями, восседающего среди них, и нарисуют Моше-рабейну стоящим перед Ним! А если они это сделают, то затем, в одну из эпох и в одном из поколений, такое изображение приведет к возникновению веры в ответственность благословенного Б-га.

Такая вера нанесет огромный ущерб их душам. Ведь истинные убеждения — это условие совершенства души, и если какое-то из убеждений презренно и ложно, та душа, в которой оно укоренено, лишена этого совершенства. Более того, эта душа будет всегда виновна в том, что придерживается извращенных верований, — точно так же, как в награду за истинную веру душа обретает самое жизнь, согласно сказанному (Хавакук 2): «... И праведник верой своей будет жив». Именно это имеет в виду стих, когда предостерегает: «И оберегайте тщательно ваши души». Тора требует здесь старательно оберегать душу именно от ложных верований.

Но почему так важно остерегаться именно зримого образа, воспроизводящего синайские события? Об этом стих говорит так: «... Поскольку вы не видели никакого обра-

за в тот день, когда Б-г говорил с вами в Хореве из огня». Этот стих утверждает, что в Небесах нет ничего материального, а значит, и никакой образ Небес невозможен в принципе.

Стих продолжает словами: «Чтобы вы не извратились...» Б-г говорит евреям: «Я предвижу, что вы захотите сделать добро себе, своим душам и увековечить в своей памяти это великое событие, зарисовав его. Но, в конце концов, это приведет к извращению, к тому, что или вы сами, или дети ваши, или следующие поколения превратят изображенную вами картину в “идола”. Они станут воспринимать ее не как память, символ чего-то другого, а как предмет, наделенный самостоятельной ценностью и сам по себе достойный поклонения. Именно так следует понимать слова: “... И сделаете себе идола, изображение некоего знака”».

А когда стих говорит: «... Изображающее мужчину или женщину, изображающую любое животное...», — он намекает на те формы и изображения, которые предложили астрологи, изучающие Небеса. Они обнаружили там, в Небесах, изображения весов, лука, города, рек и кораблей и многого другого. Кстати, они говорят, что некоторые созвездия представляют собой полумужчин-полуженщин, что очень хорошо согласуется с определением стиха: «... изображение мужчины или женщины».

Они говорят также, что в Небесах можно найти изображение замужней и незамужней женщины, вооруженного мужчины, воина во время битвы и так далее. А продол-

жение стиха «...Изображение всякого животного» соответствует найденным ими небесным фигурам ягненка, быка, льва, козленка и многих других зверей. Они говорят даже об изображениях большой собаки и малой собаки! «... Изображение всякой птицы крылатой» — это созвездия большого орла, летящего орла и падающего орла, а также петуха. А запрет «изображения всего, ползающего по земле», соответствует созвездиям Рака, Скорпиона и Драконов, которые различают те, кто умеет наблюдать за небом.

И, наконец, Тора упоминает «изображение всякой рыбы, которая в воде», и речь при этом идет о созвездиях Рыб, Кита и Водяного змея. Таким образом, весь этот стих говорит нам: «Вы не должны ошибиться, преувеличивая роль всех этих созвездий и полагаясь на их описания, данные специалистами-астрологами».

Затем Тора пишет: «Чтобы не поднял ты глаза к Небесам...» Это следует понимать так: «Если ты поступишь неправильно, станешь создавать эти изображения небесных форм и обратишь к ним свое сердце, затем ты можешь поступить еще более неправильно и начать служить им. Причиной этого послужит то, что ты обратишь глаза к Небесам и увидишь Луну, Солнце и звезды — все небесное воинство — и подумаешь, что они управляют нижним миром и обладают Б-жественной силой. Тогда ты можешь начать поклоняться им, а этого делать не подобает, так как это небесное воинство “уделил Б-г всем народам, под всеми Небесами”».

Это значит, что все остальные народы действительно находятся «под всеми Небесами», то есть, под властью небесных сфер, которые управляют ими и питают их жизненной силой. Поэтому эти народы могли бы поклоняться им. «Но ты — не так», не таков ты, избранный народ, поскольку «тебя взял Б-г и вывел вас из плавильной печи, из Египта», что противоречило управлению небесных сфер. Тора прямо говорит об этом в словах: «... И над всеми богами египетскими сделаю Я суды, — Я Б-г». И не

только на момент выхода из Египта Б-г «взял» наш народ — нет, он должен «быть Ему народом-уделом в этот день», то есть, каждый день, постоянно. Поэтому тебе совершенно не подобает служить звездам и созвездиям.

Объяснение слов Мехильты о том, что «соблюдай» и «помни» сказаны одним словом (5:12)

Мудрецы в Мехильте, глава 7, обращают внимание на различие в формулировках Десяти Речений, приведенных в книгах Шмот и Дварим, в отношении шабата. В книге Шмот сказано: «Помни день субботний», — а в книге Дварим: «Соблюдай день субботний». Они считают, что первая формулировка относится к сотворению мира из ничего, поскольку понятие «воспоминания» относится к уже происшедшим событиям. «Соблюдение» же связывается с практическим исполнением заповедей, как в стихах: «И будут соблюдать сыновья Израеля шабат», «Только шабаты Мои соблюдайте», «И соблюдайте шабат», «Соблюдайте шабат, храня его от осквернения»... Здесь везде слово «соблюдение» обозначает действие, практическое исполнение заповеди.

И поскольку «воспоминание» о шабате связано с сотворением мира, а «соблюдение» его Тора связывает с выходом из Египта, мудрецы подумали, что люди смогут ошибочно предположить, что между первой и второй формулировками Десяти Речений есть противоречие. В первой формулировке, скажут они, Б-г потребовал соблюдения шабата, потому что связал его с сотворением мира из ничего. Во второй же формулировке Б-г вообще ничего не сказал о сотворении мира и не потребовал вспоминать о нем в связи с шабатом, а повелел лишь практически исполнять эту заповедь, поскольку вывел евреев из Египта.

Чтобы ликвидировать самую возможность такого сомнения, мудрецы сказали, что «помни и соблюдай» сказано в одном слове...», по свидетельству стиха: «Одно сказал Б-г, (но) два эти я слышал». Это означает: несмотря на то, что в одном варианте

Десяти Речений написано «помни», а в другом — «соблюдай», тщательное изучение текста показывает, что в каждой из двух фраз на самом деле затронуты обе эти темы: «воспоминание», тема сотворения мира из ничего, и «соблюдение», то есть, практическое исполнение, связывающееся с выходом из Египта.

В первой формулировке сказано: «Помни день субботний, чтобы освящать его». Память о шабате и святость его, продолжает стих, состоят в том, чтобы постоянно держать перед глазами истинность того, «что в шесть дней сделал Б-г небо и землю и упокоился в седьмой день». Однако здесь Тора упоминает и практическое соблюдение, так как рассказ о шабате она начинает словами: «Шесть дней трудись и исполняй всю свою работу».

Это означает: «Пока ты находился в Египте, ты должен был работать все семь дней в неделю, причем, не на себя, а на египетского фараона; теперь же ты вышел оттуда. (Именно поэтому предыдущий стих говорит: “Я — Б-г, твой Г-сподь, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства”). Теперь так уже не будет: теперь ты будешь работать только шесть дней и исполнять свою работу, а не работу фараона. “А седьмой день — шабат Б-гу, Г-споду твоему, и не делай никакой работы”, — не поступай так, как ты поступал в Египте». Поэтому Тора говорит затем: «... и твой раб, и твоя рабыня, и твой скот, и твой пришелец, который в твоём городе». Она подчеркивает, что евреи теперь — свободные люди, и у них у самих есть и рабы, и рабыни, и пришельцы, живущие в их городах, а они — больше не рабы египтян и не пришельцы, живущие среди них.

Таким образом, ты видишь, что первая формулировка заповеди шабата из Десяти Речений содержит и воспоминание о сотворении мира, и связь с выходом из Египта. В первой части прямо говорится только о сотворении мира, зато все остальные части посвящены именно выходу из Египта.

И во второй формулировке, «помни день субботний», тоже объединены обе эти

темы. Стих говорит: «Помни день шабата, чтобы освящать его». Это означает, что заповеди шабата следует соблюдать и исполнять в подобающей им святости, «как заповедал тебе Б-г, Г-сподь твой». Эта фраза прямо отсылает нас к первой формулировке Десяти Речений, в которой сказано: «Ибо шесть дней делал Б-г небо...». А поскольку там, в первой формулировке, идея воспоминания о сотворении мира уже подробно разъяснена, здесь Тора не посчитала необходимым делать это еще раз, ограничившись краткой отсылкой: «Как заповедал тебе Б-г, Г-сподь твой», — то есть, именно по той причине, которую Б-г уже высказал в первом повелении, в память о сотворении мира. А вот о выходе из Египта здесь Тора говорит прямо и подробно: «И помни, что рабом был ты в земле Египетской, и вывел тебя Б-г, Г-сподь твой, оттуда, поэтому заповедал тебе Б-г, Г-сподь твой, делать день шабата».

Итак, стало ясно, что в обеих формулировках заповеди шабата из Десяти Речений — как в той, где сказано «соблюдай» и которая относится, в основном, к выходу из Египта, так и в той, где сказано «помни» и которая связана, в первую очередь, с сотворением мира, — содержатся обе эти темы. Каждая говорит и о сотворении мира как о причине величия и святости шабата, и о выходе из Египта как о причине, по которой эта заповедь предназначена именно для нашего народа. Именно это и имели в виду мудрецы, когда сказали, что «помни и соблюдай произнесены в одной фразе». Они хотели сказать, что и сотворение мира, на которое указывает слово «помни», и выход из Египта, с которым связывается слово «соблюдай», упоминаются в каждой из двух формулировок Десяти Речений. А когда они связали это свое утверждение со стихом «Одно сказал Б-г — два эти я слышал», они подразумевали, что, когда мы слышали Десять Речений, обе эти темы были нам очевидны.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ЗАКОНЫ КАШРУТА

РАКОВИНЫ И ПЛИТА

РАВ ЛЕЙБ-НАХМАН ЗЛОТНИК

Раковины

Очень важно, чтобы в кухне были две раковины — одна для мясного, другая для молочного. При возможности их следует удалить одну от другой как можно дальше и установить между ними перегородку. Желательно, чтобы было два разных крана для мытья мясных и молочных продуктов и посуды.

Те, кто вынужден обходиться в кухне одной раковиной для мясного и для молочного, должны приобрести специально подставки в виде решёток, изготовленных из пластмассы, резины и т.п., которые имеют небольшие «ножки» и устанавливаются на дно раковины. Следует определить одну из подставок для мясной посуды, а другую — для молочной и при мытье продуктов и посуды их не ставить прямо на дно раковины, а поместить в раковину подставку соответственно «знаку» посуды и ставить посуду на подставку.

Двойные раковины зачастую имеют статус одной, а не двух отдельных. Поэтому в каждом случае необходимо выяснить, как они устроены.

Раковина, которой пользовались для мясного и для молочного без соблюдения законов и правил по разделению «противоположных» продуктов, считается некошерной. Объясняется это тем, что в раковину лили остатки горячей еды — иногда мясной, иногда молочной — из кли ришон, и в раковину впитались молоко и мясо. Иногда на остатки мясной или молочной еды лили кипяток из чайника, иногда эти остатки лежали сутки в раковине, и если там была вода, то они частично впитались в раковину по принципу «заквашивание равно варке», в такую раковину могли поставить сначала горячую кастрюлю или сковородку одного «знака», а затем — противоположного. Поэтому, приобретая или снимая квартиру, если раковиной уже пользовались другие люди, необходимо выяснить у них, как осуществлялось пользование. Если не представляется возможным это выяснить или оказалось, что раковиной пользовались вопреки законам кашрута, то лучше всего было бы заменить раковину на новую. Если это слишком дорого или тяжело сделать, то пользуются подставками, о которых говорилось выше, так, чтобы ни продукты, ни посуда не прикасались к самой раковине. Кошерование керамических раковин несколько проблематично, хотя и возможно. Те, кто следует сефардской традиции, как это упоминалось в уроках о кошеровании посуды, учитывают тот вид использования

кастрюли, к которому прибегали большее количество раз. Поскольку в основном использование раковины осуществляется способом, не «запрещающим» её, то достаточно основательно её вымыть и тщательно обдать кипятком все её места. Ашкеназы учитывают все виды использования, поэтому такой раковиной разрешено пользоваться только по истечении года со времени последнего пользования, тщательно вычистив и обдав кипятком. Кошерование раковин, изготовленных из металла, осуществляется так же, как поверхностей, сделанных из металла и камня, как это было упомянуто выше. Кошерование крана осуществляется следующим образом. Следует открыть кран так, чтобы из него шла максимально горячая вода, и обдать его кипятком из работающего электрочайника.

Мочалки, перчатки, посудные полотенца

Посудные мочалки должны быть отдельные для мясного и для молочного, а те, кто пользуется нейтральной посудой парве, то отдельные и для парве. Те, кто пользуется резиновыми перчатками во время мытья посуды и чистки плит, должны приобрести отдельную пару для мясного и отдельную — для молочного. Посудные полотенца желательнее также иметь отдельные для мясной и молочной посуды.

Газовые и электрические плиты

Газовые и электроплиты при возможности было бы хорошо иметь отдельные для мясного и для молочного. В случае, когда пользуются для мясного и молочного одной и той же плитой, следует определить постоянное место и конфорку для случая, когда готовят в молочной посуде, и не ставить там мясную, и наоборот. Те, кто уже пользовался плитой, не учитывая месторасположение кастрюль и сковородок разных «знаков», должен следить за тем, чтобы посуда, в которой готовят на этой плите, была сухой и не произошло впитывания от плиты. Ведь из-за того, что на плиту иногда попадала мясная и иногда молочная еда и впиты-

валась посредством тепла в плиту, получилось, что в место, куда ставят посуду, впиталась запрещённая мясо-молочная смесь, и если дно посуды влажное, оно впитывает в себя запрещённый продукт, и в некоторых случаях эту посуду необходимо кошеровать. Необходимо следить, чтобы плита оставалась чистой и на ней не было частичек еды, капель жира и т.д.

Для того, чтобы снизить вероятность смешивания молочного с мясным, желательнее не готовить одновременно на одной плите блюда с разными «знаками». Когда на плите готовится мясное или молочное блюдо, следует убрать с плиты посуду, имеющую противоположный «знак». Если по какой-либо причине всё же необходимо готовить на той же плите блюда с разными знаками, необходимо максимально отдалить мясную посуду от молочной. Всегда следует следить, чтобы брызги от пищи не попадали на плиту или в еду «противоположного» знака. Большая вероятность этого существует, когда снимают крышку, накладывают еду, добавляют специи, помешивают и т.д.

Желательно, чтобы хваталки или специальные варежки, которыми пользуются для перемещения горячей кастрюль с одного места на другое, были разные для молочной и мясной посуды. Подобно этому, следует иметь разные подставки под кастрюли — одни «молочные», другие — «мясные».

Кухонные шкафы и полки следует устанавливать на некотором расстоянии от плиты во избежание попадания на них брызг и паров — иногда мясных, а иногда молочных. Электровытяжки должны крепиться на такой высоте от плиты, чтобы пары до того, как поднимутся и впитаются в вытяжку, успели остыть до температуры ниже йад селедэт бо.

Электрические или газовые духовки

Для достижения максимального разделения мясного и молочного следует пользоваться двумя разными духовками, которые находятся на некотором расстоянии

одна от другой. Поскольку не все могут позволить себе из-за того, что это дорого стоит, и из-за нехватки места иметь две духовки, можно приобрести одну печь с двумя камерами. Перед тем, как покупать или пользоваться такой печкой, следует выяснить, достаточно ли изолированы камеры одна от другой, чтобы в них было разрешено готовить продукты с противоположными «знаками». Обычно информация об этом, заверенная компетентным раввином, содержится в инструкции по пользованию печкой. Если в инструкции это не указано, необходимо самостоятельно выяснить у раввина. В некоторых двухкамерных печах разрешено даже готовить «противоположные» продукты одновременно — в одной камере мясную еду, во второй молочную.

Однако распространённый обычай — не полагаться на данное разрешение и не готовить одновременно в одной печи даже с изолированными камерами противоположные продукты.

При пользовании печью с двумя камерами целесообразно приспособить верхний отсек для готовки мясных блюд, поскольку мясные блюда, как правило, при готовке выделяют много паров, которые поднимаются кверху.

Для пищи разных «знаков» следует пользоваться отдельными противнями, которые должны отличаться друг от друга либо формой, либо как-то ещё — следует специально пометить, какой является «мясным», а какой «молочным».

Если «мясной» противень герметично обернуть толстой фольгой таким образом, что ни продукт, ни пары, которые из него исходят, при готовке не смогут попасть на противень, и при условии, что между противнем и фольгой нет влаги, то на нём разрешено готовить молочную пищу или пищу парве, которую собираются есть с молочными продуктами.

Если по ошибке на «мясном» противне была приготовлена молочная пища, то в случае, если противнями не пользовались для готовки мясных блюд сутки или более, молочная пища постфактум разрешена.

Сам противень следует почистить, поставить в духовку и включить печь на максимальную температуру на час. В случае, если на противне готовилось мясное блюдо менее 24 часов до того, как им пользовались для молочного, и в отношении еды, и в отношении противня и печи следует выяснить у раввина, каков закон. Духовку следует в любом случае тщательно почистить, подождать 24 часа и прокалить на максимальной температуре в течение получаса.

Те, кто собирается пользоваться печкой с одной камерой, должны предназначить её для готовки одного из видов продуктов: мясных, молочных или парве. В случае необходимости разрешено в такой духовке приготовить продукт с «другим знаком» при соблюдении двух условий: первое блюдо должно быть герметично укрыто двойным покрытием. Второе место в духовке, на которое ставится это блюдо должно быть полностью сухим. При большой необходимости, если выполняются эти два условия, разрешено приготовить кошерную еду в некошерной духовке, или когда неизвестно, кошерная духовка или некошерная.

Духовкой, которой пользуются для приготовления мясных или молочных продуктов, запрещено пользоваться для приготовления продуктов парве, которые собираются есть или перемешивать с продуктом, «противоположным» духовке.

Некошерную духовку или такую духовку, о которой неизвестно, кошерная ли она, кошеруют следующим образом. Тщательно очищают от грязи и остатков продуктов. Выжидают 24 часа. Прокаливают в течение часа, включив печь на максимальную температуру. Противням, на которых готовилась некошерная еда, требуется либун каше, что в домашних условиях весьма сложно и от этого нередко портится их покрытие.

В современном быту всё больше используют духовки с самоочищением. Принцип очищения следующий: камера нагревается до очень высокой температуры и все остатки еды, грязь и даже то, что впиталось в стенки духовки, сгорает и превращается в

пепел, который падает на специально для этого предназначенный поднос. Такую духовку разрешено попеременно использовать для приготовления продуктов с противоположными «знаками», предварительно запустив процесс самоочистки. Противни и шампуры и в такой печи не поддаются кошерованию с помощью накаливания и они должны быть отдельными для мясной и для молочной пищи. Некоторые не полагаются на самоочистительные печи, опасаясь, что продукт, впитанный в резиновые прокладки, обеспечивающие герметичность духовки, не смогут достаточно очиститься.

Микроволновые печи

Микроволновые печи бывают двух видов. Обычные микроволновые печи, которыми обычно пользуются для размораживания и подогревания еды: они работают только «на волнах», которые нагревают исключительно органические тела — пищу, и при этом посуда и стенки печи если и нагреваются, то уже от самой этой пищи.

Печи второго вида предназначены и для готовки. В них, кроме системы нагревания пищи посредством волн, установлены также обычные нагреватели для поджаривания и печения продуктов. Законы использования печей второго вида идентичны законам пользования духовкой. Для кошерования такой печи, или чтобы использовать её для приготовления продукта противоположного «знака», её тщательно чистят, выжидают 24 часа и включают нагревательную систему (не волны) на максимальную температуру на некоторое время.

В обычных микроволновых печах, не имеющих электронагревательной системы, согласно некоторым мнениям, разрешено греть и размораживать продукты различных видов, если они герметично закрыты и если не греть их одновременно. Другие раввины считают, что следует предназначить микроволновую печь только для мясного или для молочного и в случае необходимости иногда подогревать в ней «противоположный» продукт, поместив его в герметично закрытую посуду.

Микроволновая печь, в которой готовили некошерные продукты или мясное и молочное, не поместив эти продукты в герметично закрытую посуду, становится некошерной. Для того, чтобы ею было разрешено продолжать пользоваться, её необходимо откошеровать. Для этого её тщательно моют, выжидают 24 часа, ставят внутрь стакан с водой, включают на время, достаточное для того, чтобы вся вода испарилась. Если некошерная еда прикасалась к тарелке, которая крутится в печи при нагреве, или пролилась на эту тарелку, то сефардам достаточно тарелку тщательно промыть, а ашкеназы должны сделать ей агалу.

Печка — тостер

Тостер — печь, которая служит для поджаривания или нагревания мучных изделий или других продуктов. Он состоит из двух частей, прикреплённых одна к другой, в которые встроены электронагреватели. Продукт помещают между двумя нагревающимися частями печи, и он поджаривается.

Пользоваться этой печкой следует для определённого вида продуктов. Когда необходимо подогреть в ней «противоположный» продукт, его герметично «заворачивают» в двойное покрытие и следят за тем, чтобы не было влаги ни на поверхности печи, ни на обёртке продукта. Если тостер использовали для некошерной пищи или грели в нём одновременно или поочередно мясные и молочные продукты, которые не были изолированы, его необходимо откошеровать с помощью либун каше, что в домашних условиях весьма сложно сделать и что может испортить покрытие платы печи.

Печка для приготовления сухариков

Существуют специальные печки, в которые помещают нарезанные ломти хлеба, и с помощью электронагревателей они пекутся, подсыхают и превращаются в сухари. Если такой печью пользуются исключительно для хлеба-парве, приготовленные в ней сухари, разрешено есть как с мясным, так и с молочным. Во время мытья, хране-

ния и использования необходимо внимательно следить за тем, чтобы этот прибор не стал «мясным» или «молочным». Если в такой печи подсушивали хлеб, на который было намазано масло, творог, сметана или другие молочные продукты или мясной

паштет и т.п., и она стала «мясной» или «молочной», — очень тяжело, а порой невозможно вернуть её в статус парве, т.к. обычно невозможно её полностью разобрать и откошеровать все её части.

ВОПРОСЫ К РАВИНАМ

Б-Г НАС ПРОСТО ЛЮБИТ И НИЧЕГО МЕЛОЧНОГО НЕ ТРЕБУЕТ...

Многих людей отталкивают в иудаизме какие-то многочисленные обряды и обязанности. Для чего они нужны? Не кажется ли вам, что Б-г нас просто любит, не требуя чего-то мелочного и непонятного? Ведь Ему достаточно чтобы мы несли веру в Его существование в своём сердце? Не так ли?

Отвечает рав Ашер Кушнир

Если уж речь зашла о любви, то попробуем рассмотреть один из её видов — любовь родителей к детям, и на этой основе понять глубже ваш вопрос.

Со стороны родителей

Любовь к детям — настоящая, крепкая, безусловная. Но, как ни странно, именно эта любовь обязывает родителей быть требовательными к детям, заставлять, наказывать, поощрять. Она не оставляет их безразличными. Почему? Родители видят будущее и их цель — подготовить детей ко всем превратностям непростой взрослой жизни.

С одной стороны, родители хотят ребёнка от чего-то уберечь. Тут опасно, упасть можно, там плохая компания и т. д. Они всем сердцем хотят оградить его от зла, который ребёнок может причинить сам себе отсутствием зрелого разума и крепкой души, поэтому запрещают. Не делай! Ну-ну!

С другой стороны, не только желание уберечь сына или дочь от плохих поступков движет родителями. Они хотят, чтобы дети вели себя культурно, прилежно учились, гармонично развивались, не развивали в

себе лень... То есть, родители чего-то активно от них требуют: Н-у-у, делайте уже!

Именно любовь диктует эти постоянные, иногда принципиальные, а иногда мелкие и непонятные претензии родителей к своим детям.

Со стороны детей

Но сами дети вряд ли этим довольны, они явно бы предпочли, чтобы родители их «просто любили», то есть всё давали и ничего «мелочного и непонятного» не требовали.

Любовь Творца

Нетрудно догадаться, что любовь Творца к нам во многом подобна вышеупомянутой. Творец нас действительно любит. Поэтому, сотворив человека для определённой цели, Он не оставил его на волю случая, а дал ясные объяснения и повеления, как добиться этой цели. Для этого Творец дал нам Тору — инструкцию как жить в этом мире. Там подробно описаны все предостережения, которые должны уберечь нас от зла, — мицвот «не делай» и все повеления, развивающие в нас добро, — мицвот «делай». Соблюдение этих мицвот делает нас лучше и совершеннее, а саму жизнь — более глубокой и осмысленной.

Реакция Человека

Но человеку, увы, не всегда понятно, чего Творец хочет от него и почему есть такие странные запреты и повеления. Он бы явно предпочёл «просто любовь»...

ХРАМ БЫЛ РАЗРУШЕН ТАК ДАВНО... КАК НА УРОВНЕ ЧУВСТВ ИСПЫТЫВАТЬ СКОРБЬ ОБ ЭТОМ?

Наверное, я не первый задаю такой вопрос, но, может быть, вы всё-таки поможете мне. 9 Ава, разрушение Храма — всё это так далеко...

Хотя я понимаю трагедию этого дня, но на уровне чувств довольно тяжело добиться переживаний.

Что можете посоветовать? N.

Отвечает рав Яков Шуб

Вы задаете очень верный вопрос. Одно дело, когда, не дай Б-г, уходит кто-то из близких. В этом случае человек естественным образом чувствует боль, скорбит и траур для него является естественным. А если ему вдруг напомнят о кончине прапрабабушки в позапрошлом веке? Понятно, что это вряд ли потрясет его, вряд ли затронет его чувства.

Но давайте попробуем предложить концепцию, которая, надеюсь, поможет нам всем воспринять трагедию разрушения Храма правильно.

В наших источниках неоднократно упоминается, что еврейский народ не одинок в своих страданиях. Не кто иной, как Сам Всевышний сопереживает нам и страдает вместе с нами.

Так, Талмуд (Гитин 57 б) рассказывает о страшном событии: 400 еврейских мальчиков и девочек были захвачены в плен и отправлены на кораблях в рабство в Рим. Дети, в конце концов, поняли, что их ожидает: они не будут обычными рабами в Риме, а пополнят местные публичные дома. Они задумались: если утонем в море, удостоимся ли удела в Будущем мире? Старший из мальчиков привел стих из Тэилим (68:23): «Сказал Господь: от Башана возвращу, возвращу из глубин морских...» И сделал вывод: Всевышний возвращает и тех, кто утонул в глубинах морских...

Услышав это, девочки, не раздумывая, бросились в море и утонули. Мальчики спросили себя: если девочки, которых в Риме «использовали бы естественным об-

разом», поступили так, неужели мы, которых собираются «использовать неестественным образом», не должны поступить так же? И тоже бросились в море и утонули. Мидраш (Эйха Рабба 1:45) добавляет, что в этот момент раздался голос с Небес: «О них плачу!» (Эйха 1:16).

Мы видим, что Всевышний оплакивает людей, безвинно погибших во времена разрушения Храма, вместе с нами.

Наши мудрецы на этом не останавливаются. Мидраш (к Эйха 1:1) говорит: Всевышний не только плачет, но и соблюдает траурные обычаи: вешает мешковину на входе, сидит так, как принято во время траура, и скорбит, а небесные ангелы пытаются утешить Его, как утешают скорбящих (Эйха Рабба 24).

Другой мидраш (Ялкупт Шимони, Эйха 99б) рассказывает нам, что Всевышний, обращаясь к пророку Ирмияу, сравнивает себя с отцом, который вырастил сына, привел его под хулу, а сын умер во время свадьбы... На человеческом уровне это пример страшной трагедии, которую тяжело даже представить. Но именно так Всевышний описывает, что именно Он чувствует из-за разрушения Храма и изгнания еврейского народа.

Чтобы понять эту идею глубже, обратимся к вопросу, который рассматривается в Талмуде. Согласно Традиции, стена осажденного Иерусалима была проломлена 17 Тамуза. А у пророка Ирмияу (42:6) сказано, что она была проломлена 9 Тамуза. Вавилонский Талмуд (28 б) разрешает это противоречие так: при разрушении Первого Храма стена была проломлена 9 Тамуза, а при разрушении Второго — 17 Тамуза. А пост, который мы соблюдаем 17 Тамуза, установлен в память о разрушении Второго Храма.

Однако Иерусалимский Талмуд (4:5) предлагает другое объяснение. Он говорит, что пророк Ирмияу ошибся. На первый взгляд эти слова вызывают недоумение: по-

чему же пророк ошибся? И, даже если он ошибся, почему в следующих поколениях эта ошибка не была исправлена?

Корбан а-Эйда, один из комментаторов Иерусалимского Талмуда, отвечает на оба вопроса. Он пишет, что многочисленные страдания и горести, постигшие еврейский народ в это время, стали причиной того, что пророк ошибся. Но почему же ошибку не исправили позже? Потому, что Всевышний также был потрясен этими событиями, Он также как бы «потерял счет времени», как сказано в Тэилим (91:15): «с ним Я в бедствии».

Мы видим, что Всевышний тоже страдает, плачет, соблюдает законы траура и скорбит о разрушении Храма — так любящий отец страдает, когда мучается сын. Знание об этом поможет нам правильно прочувствовать этот период — и пройти его.

Во-первых, любой сын, который видит, какие страдания его действия причиняют отцу, пытается остановиться и переосмыслить свои поступки. Так и мы — можем задуматься о том, что из-за наших действий Храм до сих пор не отстроен, и это доставляет страдания нашему Отцу и Создателю.

Во-вторых, существует заповедь «следовать путями Всевышнего». Т.е. стараться «уподобиться Ему» в своих действиях. Он милосерден — и мы должны поступать милосердно, Он сострадает — и мы должны быть сострадательными (Шабат 133 б).

На этом основании рав Йехезкель Сарна говорит: соблюдая траурные законы и обычаи 9 Ава, мы должны помнить, что в этом момент Всевышний тоже пребывает в трауре, страдает и плачет вместе с нами, как сказано (Ирмияу 13:17): «Если же вы не послушаете этого, то будет душа Моя плакать втайне из-за гордости (вашей); и слезы прольются из глаз Моих, и глаза Мои изойдут слезами, потому что взято (будет) в плен стадо Господне».

И мы должны постараться уподобиться Ему в этом. Очевидно, что никто не останется равнодушным, видя страдания любящего Отца.

Но и это не всё. Ребе из Пясечны в своей речи, произнесенной в Варшавском гетто за несколько дней до его ликвидации («Эш Кодэш», с. 178-179), пишет: когда человека постигает бедствие и он страдает, иногда он может не выдержать и сломаться духовно и духовно. Но когда он знает, что он не один, что Всевышний страдает и плачет вместе с ним, это дает человеку силы устоять и продолжать бороться...

Теперь, когда мы осознаем масштабы этого бедствия — разрушения Храма и изгнания евреев, бедствия, которое тяжело не только нас, но и для Самого Всевышнего, мы можем выработать правильное отношение в этому дню, «правильно чувствовать» в этот день.

Пусть Всевышний скорее соберет наш народ из изгнания и мы удостоимся увидеть отстроенный Храм.

КАК ВОЗЛЮБИТЬ НЕСИМПАТИЧНОГО БЛИЖНЕГО?

Шалом. Сказано «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». А если не люблю в себе какие-то моменты и эти моменты есть у ближнего, и от них одни страдания? Как быть? И.

Отвечает рав Берл Набутовский

Да, я Вас хорошо понимаю, ведь «возлюби ближнего своего» это самая главная, а значит и самая трудная заповедь в Торе! Напомню Вам, что два великих мудреца,

каждый из которых в своё время был лидером поколения, сказали, что в выполнении этой заповеди лежит ключ к исполнению всей Торы! Я имею в виду Гиллеля (Трактат Шаббес 31а) и Рабби Акиву (Мидраш Сифра гл. Кэдойшим, ч. 4, разд. 12). Почему же эта заповедь настолько трудна?

Человек по своей природе существо эгоистичное. Поэтому на то, что касается его самого, он смотрит совсем не так, как на то, что касается других. Самим себе мы готовы

простить самые страшные ошибки, оправдать самые страшные недостатки. Когда речь заходит о других, даже малейший промах — особенно, если он касается нас лично, — порой вызывает у нас ярость. Мы мысленно проклинаем провинившегося и приговариваем его к страшным казням. Всё, что касается нашего собственного благополучия, комфорта, положения, нас живо интересует. Когда речь заходит об интересах других людей, неожиданно проявляется полная апатия. Это естественное положение вещей. А Тора требует от нас коренным образом изменить подход к жизни. Мы должны приравнять интересы других к своим интересам. Причём требуется полюбить ВСЕХ евреев, исключая разве что тех, кто совершил какие-то страшные преступления против людей или против Тору.

То есть, когда другому еврею холодно, мы должны чувствовать, как будто холодно НАМ, когда у другого еврея что-то болит, мы должны чувствовать, как будто болит У НАС. Когда другого еврея оскорбили, мы должны обидеться не меньше, чем обиделись бы на оскорбление, обращённое к нам.

Но это только начало. Рав Элияу Элиэзер Десслер (ссылаясь на Рамбана — Нахманида) объясняет эту заповедь так: большинство людей не злодеи. Когда мы видим, что кому-то чего-то не хватает, кому-то плохо, мы хотим ему помочь. Нормальному человеку неприятно видеть страдания другого, он даже готов поступиться частью своего имущества или времени, чтобы поддержать его. Но только до определённой степени. У каждого человека есть ощущение собственной индивидуальности, которое связано с его уникальностью в какой-то области. Будь это богатство, мудрость, красота или общественное положение, эта уникальность даёт человеку чувство собственного «я». Тора требует от нас любить ближнего «как самого себя», то есть, до такой степени, чтобы мы были готовы поступиться собственной уникальностью ради ближнего, и, таким образом, в

какой-то степени утратить ощущение собственного «я».

Теперь давайте посмотрим, как мы относимся к себе. Разве мы наказываем себя за ошибки? Разве мы не прощаем себе недостатки? Разве мы не забываем в течение очень короткого времени о своих промахах? Понятно, каков будет ответ большинства людей на эти вопросы. Вот она, настоящая любовь! (Конечно, есть люди, которые ненавидят себя. Есть такие, кто изнуряет свою душу и тело всевозможными пытками, постами и т.д. Это люди нездоровые. Их можно пожалеть, можно стараться им помочь. Не о них сейчас речь. Я говорю о нормальных людях). Точно так же нужно относиться к другим! Конечно, не обращать внимания на недостатки других людей очень тяжело. Трудность во много раз усугубляется, когда у нас самих такие же недостатки, как у них, особенно если мы долго пытались от этих недостатков избавиться и нам не удалось. Именно по этой причине многим людям так тяжело не злиться на своих детей — они вдруг видят в них те качества, с которыми сами уже десятки лет безуспешно борются! Всё это надо преодолеть. И полюбить!

Но как? Как же достичь желаемого результата и начать испытывать хотя бы небольшую любовь к несимпатичному ближнему?

Давайте ещё раз обратимся к Раву Десслеру. В своём знаменитом Кунтрес а-Хэсед он открывает нам удивительный секрет: мы любим не того, от кого получаем, а того, кому даём! Остановимся на минуту и осмыслим это... Для того, чтобы полюбить кого-то, нужно начать делать ему добро! Чем больше делаешь, тем больше любишь! Не верите? Рав Десслер приводит очень простое и убедительное доказательство. Посмотрите на детей! Что они нам делают хорошего и чего требуют от нас? Разве мы любим их за то, что они симпатичные, весёлые, добрые? Или потому, что мы возлагаем на них надежды на продолжение рода или фамилии? Нет, мы любим их потому, что мы в них так много вкладываем. Это

очень чётко видно на примере семей с большими детьми (не дай Б-г). Ребёнок, который требует постоянного, часто изнуряющего ухода, от которого не ожидают ничего хорошего, у которого нет никакого будущего, — это самый любимый член семьи! Выходит, что если Вы действительно хотите полюбить ближнего, попытайтесь сделать ему что-нибудь хорошее. Подумай-

те, чего ему не хватает. Скажите ему доброе слово, подарите подарок. Помогите ему. И недостатки вдруг начнут уходить на задний план! А исправить недостатки другого человека невозможно. Мы здесь не для этого. Мы здесь только для того, чтобы исправлять свои недостатки, и любовь к ближнему — это, несомненно, шаг в нужном направлении!

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ПАПЫ В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

ЦИПОРА ХАРИТАН

«Моему сыну 5 лет. Мы соблюдаем законы и традиции. Муж в общении с ребёнком придерживается мнения, что мальчик не должен получать ласку в виде объятий или поцелуев со стороны мужского населения семьи, дабы не получилось ничего нетрадиционного (т. е. в нашем случае это папа сам и редко дедушка). Если ребёнок хочет обнять или поцеловать папу, то папа направляет его ко мне, указывая на то, что мужчины не обнимаются и не целуются. А вот с мамой — пожалуйста. Мои родители живут в другом городе и видят ребёнка не так часто в последнее время. Когда приезжают, не могут нарадоваться. Дедушка без злого умысла зовёт внука утром полежать с ним, побеседовать. Мужа это очень беспокоит и, конечно, как Вы понимаете, он против. Я очень уважаю мужа и его мнение по разным вопросам. В данном случае мне кажется, что нельзя перегибать палку в ту или иную сторону. Так как речь идёт о ребёнке, о самом дорогом, хотелось бы деликатно, но правильно и объективно разобраться в этом вопросе. Что же все-таки в плане ласки допустимо со стороны папы, дедушки в воспитании мальчика»

Очень рекомендую, чтобы Ваш муж посоветовался по этому вопросу с раввином, поскольку не существует никакого запрета

на физическую ласку к пятилетнему ребёнку со стороны родителя того же пола. Не только запрета нет, но даже какого-либо просто «недовольства».

Если эту идею Вашего мужа развивать дальше, то, если у вас родится дочь, Вам нельзя будет ее ласкать (по симметрии).

Чтобы ребенок хорошо и гармонично развивался, ему совершенно необходим в дошкольном возрасте близкий контакт с самыми родными ему людьми (мама, папа, дедушки, бабушки, братья, сестры). Ребенок должен чувствовать, что взрослые его любят. Это помогает становлению его личности. А для мальчика отец — это «будущий он сам», пример настоящего мужчины. Поэтому любому мальчику совершенно необходим контакт с отцом.

К сожалению, очень многие мужчины, которые совершили тшуву (вернулись к соблюдению законов иудаизма), убеждены, что этот контакт должен сводиться только к выполнению заповеди «И учите им сыновей своих...» (Дварим 11:19). И считают, что, если они экзаменуют детей в субботу, то одним этим свой отцовский долг и обязанности выполняют на ура.

А ребенку нужны игры и взаимный контакт, в том числе и физический. Можно вместе спортом заняться, можно в шашки-шахматы поиграть (или во что-нибудь попроще для маленьких детей). Можно покататься на папе, как на коне, или взлететь на его сильных руках в воздух (если ребенок не боится). Можно поплавать и позагорать на море вместе, и можно просто обняться и прижаться. И отцовская сила и любовь просто наполняют сердце мальчика и создают связь, которая во взрослом возрасте будет так необходима для близких хороших отношений. Можно покататься вместе на велосипеде и на лодке, вместе сажать какие-то растения или чинить поломанные приборы.

Конечно, весь этот список предполагает, что папа оставит в сторонке свои очень важные дела и выделит пару часов в неделю для ребенка. Но это — важная часть заповеди воспитания детей.

Кроме того, Ваш муж переводит в область секса отношения, которые с сексом в обычной жизни никак не связаны. Ребенок **НУЖДАЕТСЯ** в родительской любви, а она проявляется теплыми словами и ласковыми прикосновениями.

Я бы не отвечала так резко, если бы не опасалась, что у ребенка может выработаться ощущение: «мужчины не ласкают». а

это в будущем может ужасно испортить семейную жизнь вашего сына, который будет бояться проявить таким образом свои чувства в отношениях с женой.

(К сожалению, как семейный консультант я встречаюсь с большим количеством пар, где женщины чувствуют себя нелюбимыми, а мужчины говорят, что они в родительской семье никогда не видели проявлений ласки. А потому воспринимают выражения любви только как прелюдию к интимным отношениям. А женщине этого катастрофически мало. И отсутствие ласки ведет к ссорам).

Могу понять, почему в нашем сумасшедшем мире у Вашего мужа возник такой страх перед физическим контактом с сыном. Но поверьте, ни один человек с отклонениями никогда не сообщал, что это произошло оттого, что родитель его пола проявлял к нему родительскую любовь.

И, кстати, совершенно наоборот: дети и подростки, которые получают достаточно физической ласки, статистически гораздо более устойчивы к незрелому подростковому сексу. Подростки могут испытывать в нем острую нужду именно из-за отсутствия прикосновений.

Если Ваш муж не готов принять то, что я написала, еще раз настоятельно рекомендую задать этот вопрос раввину.

«У меня вопрос по поводу отношений в семье с двумя детками, которым сейчас 3 месяца. Вопрос такой. Эти дети очень долгожданные. И с их рождением моя жизнь перевернулась полностью. Я ими живу, и ничего для меня кроме них не существует, ну, у меня и времени особо ни на что кроме них не хватает. Муж явно намекает, что он тоже существует и не надо про него забывать, и хочет внимания и т. д. Он хочет помогать, старается, но поздно приходит с работы, и за весь день я — выжатый лимон. Но меня беспокоит то, что вечером, когда он пытается успокоить на руках одного ребенка, пока я занимаюсь вторым, он у него вырывается, кричит не своим голосом — и я не могу спокойно заниматься первым. Моя проблема. Не могу слышать детскую истерику. Причём оба ребенка так реагируют на него. В итоге я прихожу и одна укладываю обоих. Мне это очень тяжело, но видеть их истерику ещё тяжелее. Я понимаю, что, наверно, меня слишком много в жизни детей и они привыкли ко мне и не воспринимают папу.»

Очень рада за Вас, что Всевышний одарил Вас материнством после долгого ожидания. Но есть вещи, которым неопытной маме нужно научиться. Одна из них: трехмесячный ребенок еще не имеет мнения о папе и не нуждается в психологическом убеждении, что папа — хороший.

Папа держит ребенка на руках немножко по-другому, так как, видимо, он и сам еще не очень опытный. И ребенок ощущает в папином прикосновении неуверенность. То, что он плачет, — это не вопль протеста и не истерика, а нормальное проявление усталости. Младенец тоже устал за весь день и нервничает.

Когда Вы забираете его у папы, Вы еще в большей степени убеждаете папу, что он с этой задачей справиться неспособен, а дети всё больше привыкают только к Вам и Вашим рукам. Из-за этого, как Вы пишете, Вы очень устаете и на мужа Ваших сил не хватает. А это никогда не улучшает отношения. Мой совет: даже если это будет стоить денег, которых, может быть, сейчас нет, пару раз в неделю кто-нибудь может выйти погулять с детьми, а Вы в это время можете

немного отдохнуть, а не делать домашнюю работу. Отдыхом может быть сон, а может быть прогулка без детей, гимнастика, чтение — короче, то, что Вас зарядит положительной энергией.

Только не сидение у компьютера, потому что это не восстанавливает силы, хоть люди и уговаривают себя, что «это мой отдых». (Можно уделить компьютеру полчаса в день, главное, чтобы всё свободное время не сводилось к сидению за ним).

Всё это придаст Вам немного сил и настроения. Кроме того, выйдите на улицу и посмотрите вокруг: Вы видите много взрослых, нормальных, здоровых, веселых людей. Поверьте мне, среди них нет ни одного, который бы не орал, когда был младенцем. Для ребенка абсолютно нормально плакать и кричать, когда он устал, потому что у него еще нет других способов выражать свое настроение и состояние.

А поэтому не надо, хоть Вам это и непросто, принимать эти крики близко к сердцу. Чем меньше Вы будете вмешиваться, тем скорее Ваш муж освоится с ролью папы и сможет Вам помогать более эффективно. Да и младенцы немного подрастут, и тоже станет легче. Кроме того, думаю, для Вас очень важно найти в своем близком окружении опытную маму, с которой Вы могли бы постоянно советоваться о том, как дети развиваются. И даже очень опытным мамам первые месяцы с близнецами даются нелегко, потому что это действительно двойная работа. Но еще пара месяцев — и они начнут занимать друг друга сами, если Вы им только позволите, а не будете бежать к ним по первому крику.

От всей души желаю поверить в свои и мужа силы и немножко успокоиться и расслабиться. Это будет на пользу и вам, и малышам, хотя, конечно, по собственному опыту знаю, как с первым ребенком всё пугает, боишься повредить ему и сделать что-то не так. Но, слава Б-гу, Всевышний, Который Вам их дал, полагается на Вас и уверен, что с Его помощью Вы вырастите их самым лучшим образом. Почувствуйте и Вы это, и Вам сразу станет легче.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

КАК СПРАВИТЬСЯ С НЕПРОЖИТЫМИ ЭМОЦИЯМИ?

ХАЯ ЧЕРНЯК

Мы хотим властвовать над своими эмоциями. Человек, у которого мозг (моах) властвует над сердцем (лев), а сердце — над печенью (кавед), называется «мелех» — царь. (Первые буквы слов моах-лев-кавэд — мозг-сердце-печень — образуют слово мэлэх, т. е. царь).

Как изображали идеального царя? Он интересуется народом. Он не соглашается ни на демократию, ни на анархию. Он думает, как лучше для народа, решает и управляет на благо народа. Такого царя народ любит и слушается. В таком государстве — гармония и покой. А также — люди не боятся выражать свои желания и чувства.

Если же царь не выслушивает народ, не интересуется, что людям нужно, а просто подавляет любые желания народа — это диктатор. Народ его ненавидит, и при первой возможности, как только царь ослабеет, всё выйдет из-под контроля. А пока что люди этого государства — в плохом настроении, иногда — в апатии, без желания что-либо делать.

Нашим чувствам необходим «царь», который их понимает и принимает, а потом решает, что хорошо, и управляет ими. Если это эмоции, которые приводят к ссорам, обидам, нехорошим словам и поступкам, царь поймёт их боль, обиду, досаду, а после этого подумает, как разрешить ситуацию мирным путём. Если это всплеск восторга, ликования, полёт и т. д., он порадует вместе с ними, но предотвратит слишком широкое празднование, которое может привести к беспорядкам, а впоследствии — к потере сил.

Если мы хотим контролировать себя, желательнее стать этим «царём». Мы можем тренировать в себе такое величественное поведение, всё больше управляя своими

эмоциями. Постепенно, не сразу. Как будто стать самому себе родителем и принимать свои чувства, понимать их, при этом управлять, а не подавлять.

Например:

Чувство: Я очень зол.

Вы (царь): Что случилось? Ты расстроен?

Ч.: Очень. Мне не оказали уважения, и я хочу их убить, Ваше величество! Мне больно и досадно, я чувствую беспомощность и стесняюсь, что мне страшно.

Ц.: Я понимаю, как тебе больно. Твоё достоинство было унижено, и это ужасно неприятно. Я так тебя понимаю и сопереживаю тебе, твоей боли, досаде, беспомощности, стыду и страху. Но мы не будем совершать плохих поступков, никого не будем убивать, а также не будем говорить некрасивые слова и ссориться. Давай лучше обратимся к Всевышнему и попросим то, что ты уже давно хотел. Ты помнишь: ты хотел управлять своими эмоциями и быть счастливым? Проси сейчас. Написано, что врата обиды не закрылись. Ты как раз сейчас обижен — это Твой шанс! Проси, чтобы Он помог тебе найти баланс: чтобы не подавлять себя и чувствовать себя живым, но и не грешить, давая волю всем импульсам, Проси, чтобы Он помог тебе разобраться с эмоциями...

После того, как Вы прожили эмоцию, а не подавили себя, у Вас, с Б-жьей помощью, начнёт появляться всё больше желания и возможностей жить полной жизнью, действовать, выражать себя,

Вы сможете всё лучше проживать эмоции. Не бойтесь за те, что не были прожиты, так как эмоции — очень настойчивые. Если Вы от них бежите — они бегут за Вами и дают о себе знать всё сильнее и сильнее. Поэтому, когда человек пытается подавить

эмоции, в какой-то момент у него не хватает сил, чтобы выдержать их натиск, и он теряет контроль. С другой стороны, чем больший контроль мы приобретаем над какой-то эмоцией, тем больше у нас с ней мир и гармония.

Чтобы жить полноценной жизнью, нужна смелость — смело выслушивать свои чувства, не бояться встретиться с болью. (По-

давать чувства — в итоге ещё болезненнее, как Вы заметили). Не бояться обнаружить в себе не очень приятные черты и желания. Раз Вы царь, Вы управляете всеми гражданами — и приятными, и не очень.

Иногда тяжело начать самому и стоит обратиться к профессиональному и богобоязненному специалисту.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВРАТА В МОЛИТВУ - ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РАВ ШИМШОН ПИНКУС

Прежде всего (и это один из важнейших принципов молитвы) следует знать, что молитва — это не только три обязательных раза в день обратиться к Творцу. Молитва — это фундамент и глобальная «программ» еврейского образа жизни: жить повседневной жизнью с Всевышним. Как прямо написано в книге «Дварим» (гл. «Ваэтханан», 4:7): «Есть ли еще такой великий народ, к которому Б-г был бы так близок, как (близок) к нам Г-сподь, Б-г наш, всякий раз, когда мы взываем к Нему?» Ведь это и есть самое главное в облике еврея: он постоянно живет в близости к Всевышнему. Поэтому-то во всей Торе ее дарование на горе Синай сравнивается со свадьбой, а связь Всевышнего с еврейским народом — со связью между мужем и женой. И точно так же, как супружество — это не просто принадлежность друг другу, а образ жизни — супруги живут совместной жизнью, точно так же и Всевышний находится рядом с нами в любой момент, когда мы взываем к Нему: как для того, чтобы помочь в любом деле — большом или малом, так и для того, чтобы (как бы) просто поговорить на любую тему.

Написано о Йосефе («Берешит», 39:3): «Увидел его господин, что Г-сподь с ним

(Йосефом)». Раши комментирует там: «хозяин заметил, что Имя Небес постоянно на устах Йосефа». В мидраше сказано, что он шептал и заходил, шептал и выходил. Хозяин говорил ему (Йосефу): «налей мне кипятка», и вода становилась кипятком, «налей мне холодного» и вода становилась холодной...» (в силу молитв Йосефа). Что бы он ни делал, в момент любого действия он шепотом молился Всевышнему. То есть, он все время жил вместе с Всевышним. Так прямо и сказано: «Г-сподь с ним», это точно подобно ребенку, который идет вместе с отцом по темному и мрачному месту, и от страха крепко держится за руку отца, не отпуская его ни на секунду. Поэтому-то у Йосефа все получалось настолько удачно и совершенно, что посредством его постоянной молитвы Всевышний был постоянно близок к нему и поддерживал его. Йосеф ни на одно мгновение не был один. Именно таким должен быть путь человека в этом мире.

В трактате «Шабат» (10) сказано: «Рова увидел, как рав Амнуна долго молится, и сказал: “оставляют вечную жизнь и занимаются временной”. А рав Амнуна считал, что время для молитвы должно быть отдель-

ным, а для Торы — отдельным». Объясняется, что изучение Торы называется вечной жизнью, а молитва называется временной жизнью. Имеется в виду, что молитва — это жизнь в этом мире, то есть внутренняя, самая глубокая часть настоящей жизни в этом мире. Ведь молитва — это не только одна из заповедей и хороших дел, которые человек делает на протяжении жизни, это по сути своей — способ жизни в нашем мире, и чем более близок человек к молитве, тем более полной и настоящей жизнью он живет в своем мире.

Тора называется «вечной жизнью», поскольку учеба Торы в будущем мире не такова, как в этом мире, где человек живет обычной жизнью, и часть своего времени посвящает учебе Торы. Сама по себе жизнь в будущем мире — это и есть реальность Торы, ведь Тора по сути своей — не что иное, как близость к Всевышнему, как сказали наши мудрецы (приводится в книге «Нефеш а-Хаим»): «Тора — это Святой, благословен Он. Сама по себе реальность будущего мира такова: насколько человек сумел овладеть Торой в этом мире, в той самой степени он живет и существует в будущем мире. Так же и молитва в этом мире: насколько человек близок к молитве в каждый момент и в каждый час, настолько он по-настоящему живет в этом мире в близости к Творцу, благословен Он».

Давайте задумаемся, кто такой Всевышний для еврея? «Обучающий Торе народ Израиля», «Отец наш, Царь наш». А в «Шир а-Ширим» сказано: «Да был бы Ты моим братом»; «в короне, которой увенчала его мать его»; «это мой любимый, это мой близкий». Всевышний — наш раввин, отец, мать, брат, любимый, близкий, — и этот список можно продолжать еще и еще. И все это становится простой осязаемой реальностью — посредством молитвы.

Поэтому-то она и называется на святом формы тфила — от слова «прилепиться», ведь посредством молитвы человек прилепляется к своему Творцу буквально в любом деле и вопросе, которые возникают у него в этой жизни. Об этом и сказал царь

Давид: «А я — молитва». То есть, он настолько много молился, что вся суть его жизни стала молитвой, и получается, что он сам как бы превратился в молитву. А приобрести такое состояние можно, главным образом, выработав привычку обращаться к Всевышнему, раз за разом, пока не привыкнешь, что Всевышний тебе ближе любого другого.

Сказано у пророка Нехемии (гл.2): «Сказал мне царь: “О чем ты просишь?” И я стал молиться Б-гу небес и сказал царю: “Если царю угодно, и если нашел раб твой милость в твоих глазах, то отошли меня в страну Иудею, в город, где могилы моих отцов, и я отстрою этот город ...”». То есть, перед каждым словом, которое он говорил царю — он молился об этом Всевышнему. Это похоже на человека, который разговаривает с другом, и перед каждым словом говорит сам с собой, советуясь с самим собой, что сказать. Т.е. несмотря на то, что он сейчас общается с другом, он сейчас ближе к самому себе, чем к другу. Точно так и Нехемия, когда он говорил с царем Дарием, Всевышний всегда был ближе к нему, в простой и осязаемой реальности. Такая привычка превращает любые, самые простые жизненные действия, в настоящую, святую жизнь, полную смысла. И тот, кто приобрел ее, удостоивается помощи Свыше в любом своем деле, и сам становится совершенно другим человеком.

Сказано в трактате «Брахот» (31): «Шмуэль высказал алахическое суждение (как указание к действию) в присутствии своего рава, как сказано: “и зарезали быка, и привели юношу к Эли первосвященнику ... и сказал ему (Шмуэлю) Эли первосвященник: “правильно ты говоришь, однако ты дал указание в присутствии своего рава. А ведь закон гласит, что тот, кто дает указание по закону в присутствии своего рава — заслуживает смерти”. Тогда пришла Хана и возопила к Эли — первосвященнику, говоря: “я ведь та самая женщина, которая столько молилась Всевышнему пред тобой о том, чтобы Он дал мне ребенка”. Сказал ей Эли-первосвященник: “дай мне наказанье его

(Шмуэля), и я попрошу у Творца удостоить тебя другого ребенка, который будет более великим, нежели этот». Ответила ему Хана: «Именно об этом ребенке я молилась»».

Непонятно, почему Хана не согласилась, чтобы первосвященник Эли дал ей другого сына, более великого, чем этот. Какая ей разница, если у нее будет другой сын, еще более праведный, чем этот? И мы, не дай Б-г, не можем сказать, что у нее просто проснулись материнские чувства, и она пожалела сына. Ведь сказано: «И молилась о Всевышнем» Мудрецы (в том же месте) комментируют, что она высказала упрек по отношению к Небу, и наш великий учитель рав Хаим из Воложина объясняет в своей книге «Нефеш а-Хаим» (врата 2, гл.12), что в этом заключалось ее достоинство: она молилась как бы о Всевышнем, т.е. о горе Шхины, а о своем личном горе не просила вовсе. Поэтому, если у нее будет сын, более великий и праведный, чем этот (Шмуэль), почему это должно быть нежеланно Всевышнему? Видится, что Хана утверждала следующее: даже если другой сын будет более великим, но у этого есть уникальное достоинство, которого не будет у другого: это сын, который появился в результате множества молитв и просьб, как говорят на идише «ойсгебетенер кинд» («вымоленный ребенок», появившийся в результате многих просьб). В этом и заключается его преимущество: он появился на этом свете, будучи «пропитанным» молитвами его матери. Поэтому-то и сказано: «Об этом ребенке я молилась», т.е. он уникален тем, что я получила его, благодаря молитвам. Похожее объяснение этому мидрашу видно и в комментарии Маарша: «этот, родившийся в результате моих молитв, более любим мне, чем тот, кто родится в результате твоей (Эли) молитвы».

Это можно объяснить сказанным в книге «Путь Творца», где Рамхаль писал по поводу молитвы, что после того, что Всевышний дал человеку разум, чтобы управлять собой и вести свои дела, и хотя, с одной стороны, тем самым, статус человека, безусловно,

вырос, но с другой стороны — в этом есть понижение уровня и опасность погрузиться во тьму более, чем нужно. Поэтому Всевышний, благословен Он, заранее приготовил исправление этому: человек следует предупредить подобную опасность и стараться приблизиться к Творцу и встать перед Ним (в молитве), и просить у Него все необходимое, и бремя свое переложить на Него. Это должно быть общим и главным началом всех его усилий, так что, когда человек приложит другие, обычные человеческие усилия, не случится такого, что он запутается и погрязнет в болоте материальных ценностей. Ведь он уже упредил эту ошибку, поставив все в зависимость от Всевышнего, и поэтому понижение уровня его не будет столь сильным, ведь его поддержит предшествующее этому исправление молитвой.

Мы видим, что молитва превращает все материальные нужды этого мира в духовные. [То есть, материальные нужды — это причина обратиться к Творцу, попросить Его об этом и положиться на Него — прим. ред.] Об этом и сказала Хана, что даже если другой сын будет более умным или праведным, но в этом ребенке, полученном посредством молитвы из рук Всевышнего, есть святость и особая близость к Творцу. И точно так — все остальные вещи, которые заботят человека: если он будет молиться и просить о них постоянно, каждое мгновение, каждый час — то его еда и питье, одежда и дом, и все, что есть в его мире, будет освящено высшей святостью. И тогда, все что человек получает, он получает со стола Великого Царя. Это и имеется в виду в трактате «Шаббат», где молитва названа «временной жизнью» — жизнь с душой, ведь Всевышний — это душа мира, и все, что приходит из Его руки, называется живым, в силу соединения с Творцом. А то, что приходит без молитвы — как бы взято из другого источника, и подобно жертвам, которые приносят идолам. Намек на это мы находим в трактате «Брахот» (21): «Сказал раби Йоханан: “как было бы хорошо, если бы человек мог молиться весь день, цели-

ком”». Именно в этом смысл сказанного в «Мишне Бруре», п. 157 (согласно книге «Зоар»), что человеку следует постоянно молиться о своем пропитании, ведь тогда каждый кусок хлеба будет для него «вымо-

ленным хлебом», таким, который он получил в результате молитвы и мольбы, и этот хлеб будет весь пропитан святостью, ведь он дан человеку рукой Всевышнего.

НАШИ МУДРЕЦЫ

ЭПИЗОД НА ПАМЯТЬ

ИТА МИНКИНА

Сейчас эти годы принято называть «лихие девяностые», но тогда люди еще не знали, что лихорадочные годы найдут себе такое название, и потому просто жили, тщетно пытаясь понять что же происходит со страной, куда всё катится, и стараясь найти точки опоры, чтобы выжить. Если это было трудно для людей, родившихся в России, то каково было тем, кто родился далеко...

Рав Давид Вайс, благословенной памяти, и его жена, рабанит Ривка Вайс, да продлит Всевышний ее годы, приехали из Израиля преподавать Тору. Приехали на шесть недель, а задержались больше чем на двадцать лет.

Эту историю я услышала сразу после того, как она произошла, от Ривки, и она (история) не просто отражает реалии того времени. Она, по сути, если вдуматься, актуальна для любого времени, потому что ничего ж не изменилось... Рав Вайс и рабанит Ривка сняли квартиру «на Соколе», это была большая квартира на четвертом, кажется, этаже обычного дома в обычном московском дворе недалеко от станции метро «Сокол». Если вы пересекаете этот большой, богатый акациями и клумбами двор, то подходите к четырехэтажной школе — ее последний этаж имел отдельный вход и был арендован под школу для девочек — «школу Ривки Вайс». Там учились и

приезжие девочки, и москвички, по субботам приходили те, кто хотел провести еврейскую субботу по правилам или перекантоваться, не имея проблем с кошерной едой.

История следующая: у Ривки Вайс была соседка напротив — яростная и непримиримая антисемитка. Настолько морально устойчивая в этом отношении, что рабанит Ривка, выросшая в Европе семидесятых и элегантная до последнего волоска изящного парика, боялась выйти на лестничную клетку. Она долго и внимательно изучала в глазок пространство между дверями, и только решив, что плацдарм свободен, дала «добро» покинуть убежище. Соседка оставляла надписи на двери квартиры Вайсов, и есть основания предполагать, что это

не были цитаты из Марка Твена. И хотя набор ее выходов не отличался разнообразием, их неотступность и агрессивность с лихвой окупали однообразие. Ситуация становилась угрожающей — если не для жизни, то для нервов.

Ясно, что еврейской семье, живущей в России, соседствовать с таким экземпляром, угрожающим погромом, расправой, приглашением общества «Память» и поджогом квартиры, «если вы не провалите отседова», — было нелегко...

Утомившись от ее больших и маленьких пакостей, Ривка обратилась к мужу за советом: ну что же ей делать? Она устала от этой женщины!!!

И тогда рав Вайс, благословенной памяти, дал ей совет. Подари ей что-нибудь. Как Яаков подарил Эсаву.

— Что? Подарить ей? Она мне гадости, а я ей — подарки дарить? — возмутилась Ривка. Да и кто бы на ее месте не возмутился.

— Да-да.

— Я не смогу! Она не заслужила! Это несправедливо!

— Ты хочешь справедливости, хочешь дать ей то, что она заслужила? Или ты хочешь тишину и покой в своем подъезде и на своей лестничной клетке?

Ривке было невероятно сложно даже подумать о том, чтобы вручить соседке какой-то презент. Но взвесив «за» и «против», она решила, что ничем не рискует — это во-вторых. А во-первых, советы рава Вайса стоят того, чтобы к ним прислушаться...

Что же подарить соседке? Ривка не знала ее вкусов и предпочтений, она даже не

очень представляла себе возраст этой женщины: при общении с Ривкой ее лицо всегда было искажено гневом и ненавистью, а это старит. Наконец, рабанит выбрала набор косметики, который купила себе во время последней поездки в Брюссель.

Обернув подарок, Ривка с опасением, предварительно изучив положение на лестничной площадке через глазок, открыла дверь. На подгибающихся ногах одолела расстояние до квартиры напротив. Если бы соседке в тот момент пришло в голову выйти из квартиры или пошуметь в квартире, Ривка рванула бы с места, скрылась у себя и долго выравнивала бы дыхание. Но за дверью было тихо.

Ривка отходила от двери и снова приближалась, не решаясь сделать то, ради чего начала эту наземную операцию. Наконец, собралась с духом и постучала.

Надеясь, что соседка не откроет.

Всё еще надеясь, что та не откроет.

Та открыла.

Ривка, собрав всё свое обаяние и европейский светский лоск, очаровательно улыбнулась и вручила соседке маленький презент в признательность за чуткое отношение к своей особе.

Та впервые за всю историю их знакомства не нашлась, что сказать.

Можно предположить, что такую косметику она не видела даже во сне. Буркнув что-то, что могло означать как удивление, так и «до свидания», воинственная женщина закрыла дверь.

Ривка облегченно вздохнула и поздравила себя. Ведь она преодолела расстояние между их дверями. Она постучалась к соседке. Она выполнила то, что посоветовал муж.

С того дня атаки прекратились, и если соседка и не стала близкой подругой Ривки и не делилась с ней рецептами приготовления такого важного для российской зимы блюда, как квашеная капуста, то это, наверное, было из-за языкового барьера.

И после этого вы скажете, что эта история актуальна только для Москвы и только для начала девяностых?

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ЛЮБОВЬ

ОРХОТ ЦАДИКИМ (ПУТИ ПРАВЕДНИКОВ)

Любовь /аһава/ содержит в себе многие деяния; гораздо больше, чем какое-либо другое свойство. И когда человек направляет свою любовь к добру, она выше всех иных свойств, как написано: «И люби Всевышнего» (Дварим 6; 5). И нет степени служения Всевышнему выше степени того, кто служит Всевышнему по любви. И нет худшего качества из всех дурных качеств, чем качество прилагающего свою любовь ко злу.

А теперь послушай, как любовь портит добрые дела, когда человек позволяет любви пересилить свой разум. Ибо существует несколько видов любви, и один отличается от другого.

Первый вид — это любовь к своим детям. По своей великой любви человек не наказывает детей и не наставляет их на добрый путь, но позволяет им вести себя по желанию их злого сердца. От этого бывает огромный вред!

Второй вид — любовь к деньгам. Из-за своей великой страсти к деньгам человек ведет дела нечестно, он отбирает и отнимает, и грабит, чтобы увеличить свое имущество. И из-за великой своей страсти к богатству не дает милостыни и никогда не желает добра ближнему.

Третий вид — любовь к женщинам. Если у человека жена дурная и гордячка, она отвлечет его от всех заповедей и поведет за собой. Ради своей великой любви он послушается ее советов и не посмеет возразить, и она приведет его к дурным поступкам. Из-за своей великой любви к женщинам он постоянно будет на них смотреть и будет нескромно говорить с ними, и придет к прелюбодеянию.

Четвертый вид — любовь к своим близким, то есть к родителям, братьям и се-

страм и остальным родственникам, к товарищам и друзьям. Ради своей любви человек станет постоянно помогать им. В раздорах он не станет проверять, — а не преступили ли они против спорящих с ними, но в любом случае станет помогать им, защитит их и покроет их проступки. Он послушается их советов и не отойдет от их слов, не отклонится, даже если совет плохой. Он постарается поднять их на уровень, которого они недостойны; например, сделает правителями и руководителями общества, повелевающими народом; и даже если они злодеи — не остановится перед этим. И вот любовь ослепила его глаза и закрыла его уши, а в этом заключается страшный вред. Ибо они обманут, собьют с доброго пути весь народ и повлекут его за своими глупостями.

Пятый вид — любовь к долгожительству, когда из-за своей великой любви к существованию человек не выдерживает испытаний, выпадающих на его долю.

Шестой вид — любовь к почету. Деяния любителя почета не будут деяниями во Имя Всевышнего. Все его добрые дела — дает ли он милостыню, изучает ли Тору, исполняет ли остальные заповеди, — его мысли и намерения ради собственного почета. И он будет желать и добиваться собственного величия и увенчания. Это большой урон в деле служения! Почести сживают со света даже владеющего Учением и добрыми делами. А уж насколько достоин порицания и отвратителен тот, кто ни Учением не владеет, ни добрыми делами, но лишь стремится к почестям.

И есть еще седьмой вид, который хуже перечисленных. Это любовь к излишествам и наслаждениям, например, к роскошной еде и обильному питью, к распутству и гу-

лянкам. И нет надобности повторять, что забудет Создателя тот, кто любит вино и часто напивается и ест только изысканную пищу, и постоянно ходит на пирушки и в кабак, как написано: «И наешься, и насытишься <...> берегись, дабы не забыть Всевышнего» (Дварим 6; 11—12); и написано: «И наешься и насытишься <...> берегитесь, дабы ваше сердце не соблазнилось и вы не сошли с пути, и не поклонялись идолам» (там же 11; 15—16); и написано: «И утучнел Ешурун и стал брыкаться, и отринул» (там же 32; 15).

Кто хочет избежать расставленной ловушки, должен обладать великой мудростью и великой отвагой, чтобы не попасть в эту яму. Все эти виды любви окружают человеческое сердце, и если даже человек отринет от себя один или два вида, — остальные совлекут его со света во тьму. Поэтому следует научить тебя, чтобы был ты осторожен и расторопен и пользовался всеми видами любви для познания пути Всевышнего, как сказано: «Во всех путях своих познавай Его» (Мишлей 3; 5).

Какова должна быть любовь к своим детям? Пусть подумает, как вести детей своих путями справедливости и учить их делу служения Всевышнему. И наказывать своим детям после себя служить Всевышнему, как сказано: «И оповестит отец сыновей о Твоей истине» (Ишая 38; 19); и написано: «И расскажите своим детям и внукам» (Дварим 4; 9). И как сказано об Аврааме: «Ибо Я знаю его, потому что он накажет своим детям и своему дому после себя, и они будут беречь путь Всевышнего» (Берешит 18; 19).

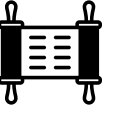
Какова должна быть любовь к деньгам, стремление разбогатеть? Пусть любит он свое имущество, чтобы не возжелать чужого и чтобы не пришлось принимать милостыню, но из своего кормить других и одевать бедных и кормить их. И пусть на свои деньги он содержит учащихся Закон, страшщихся Всевышнего. И благодаря своему богатству он сможет освободиться от забот этого мира и установит время для собственных занятий Учением и для исполнения заповедей, поскольку у него появится

такая возможность. И да не уповает на свое большое богатство, дабы возгордиться. Но пусть приобретет за свое преходящее имущество вечную жизнь в будущем мире. Такое стремление к богатству достойно!

Какова должна быть любовь к женщинам? Пусть он думает, что жена спасает его от греха и удаляет от прелюбодеяния. И благодаря ей он исполняет заповедь «плодитесь и размножайтесь». И она растит его детей. И во все свои дни она помогает ему во всем, и готовит еду, и исполняет все прочее по хозяйству, а благодаря этому он свободен для изучения Закона и исполнения заповедей. И так во все свои дни она помогает ему в служении Всевышнему.

Какова должна быть любовь к родителям? Пусть подумает, что они вырастили его и заботились о нем, и научили его путям Всевышнего. И наставили, и воспитали его, и направили его к Учению и заповедям, и благодаря им он может исполнить заповедь Создателя: «Уважай отца своего и мать свою» (Шмот 20; 12).

Какова должна быть любовь к братьям, сестрам и прочим близким? Пусть подумает, что они заботятся о нем, дабы привести его к высоким степеням добра. Они помогают ему в служении Всевышнему, и пусть он заботится о них, дабы обучить их и наставить, и да не лицеприествует. И в этом состоит его заслуга и великая мзда. И это великая вещь, как сказано: «И не понес стыда из-за своего родственника» (Теилим 15; 3). И много пользы человеку от родственников, что мы находим у Лота: Авраам спас его от царей и сражался за него (Берешит 14; 14—16), и из Сдома Лот спасся благодаря Аврааму. И пусть человек любит своих друзей и остальных евреев глубокой любовью, чтобы исполнить сказанное: «И люби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра 19; 18). Это великое правило в Торе: «То, что ненавистно тебе, не делай другому» (Шабат 31а); и более того: «Ибо по образу и подобию Всевышнего, создал Он человека» (Берешит 9; 6).

ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД

ПОЧЕМУ НЕДОСТАТОЧНО ПРОСТО ЛЮБИТЬ ТВОРЦА ВСЕМ СЕРДЦЕМ?

РАВ ЭЛЬЯКИМ ЗАЛКИНД

Говорит Тора: «И люби Всевышнего, Б-га твоего, всем сердцем твоим...» (Дварим 6, 5), «И вот, если послушаетесь заповедей Моих... любить Всевышнего, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всей душой вашей...» (Дварим 11, 13). Именно это заповедует нам Тора и говорит об этом во многих местах.

Так и царь Давид завещал своему сыну Шломо: «А ты, Шеломо, сын мой, знай Б-га отца своего и служи ему с полным сердцем и с честной душой, ибо все сердца испытывает Всевышний и всякое порождение мыслей знает» (Диврэй а-Йамим I 28, 9).

И Рамбам в своей книге, где он перечисляет все заповеди Торы, первой называет — знание о существовании Творца, второй — о Его единстве, третьей заповедью — любовь к Нему, четвертой — трепет перед Ним, пятой — служение Ему.

Но как можно ЗАПОВЕДАТЬ любить? Ведь любовь — это чувство, оно или есть, или его нет. Отвечают на это: заповедь любить требует от человека приложить усилия, чтобы пробудить и поддерживать в себе эту иногда дремлющую или даже никогда не испытанную и не предполагаемую в себе любовь.

Но и после этого остается вопрос: ведь заповедать — как будто принудить к любви по договору, расчету, вместо чистого чувства сердца!

Попробуем начать с начала. «В начале сотворил Б-г небо и землю» (Берешит 1, 1). Всевышний был до того, как сотворил мир. И сотворил мир из ничего. И если не будет ни нас, ни мира, ничто не изменится в Его единстве и совершенстве. Но Он создал нас по причине, известной Ему. И подобно

тому, как изделие любого мастера принадлежит своему создателю и предназначено служить ему, исполнять его замысел (иначе — зачем оно сделано?), и мы — принадлежим своему Творцу. «Я принадлежу другу моему...» (Песнь песней 6, 3).

«И создал... человека... и вдохнул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек душой живой» (Берешит 2, 7). Всевышний при сотворении человека, вдохнув в него, как будто, Своим дыханием живую душу, — заложил таким образом в нашу сущность глубинное знание о том, что мы полностью принадлежим Ему и что наше настоящее стремление и суть — служить Ему всеми силами, которые Он нам дал. В любви и трепете перед Его величием, в благодарности за то, что создал нас.

И так должно было быть. Однако поколения сменяли поколения и люди ЗАБЫЛИ о своем предназначении, заглушили «своими» стремлениями голос собственной души, подменили служение Творцу служением «идолам» — силам, плодам своего воображения или изделиям своих рук, самим себе. (Кроме отдельных праведников, продолжавших служить Творцу и передавать традицию знания о Нем и о цели творения). И так — до Авраама, который ВСПОМНИЛ о предназначении, назвал Всевышнего — Властелином всего (А-дон), возвестил об этой истине в мире. Потомков праотца Авраама, еще через несколько поколений, Творец вывел из Египта и даровал им Тору.

И тогда, при выходе еврейского народа из Египта, Всевышний открылся им, показал, что лишь Он — Творец мира, Дающий существование всему. Начал приоткрывать им и одаривать их удивительной радостью

Своей близости. В Его чудесах, в заботе о них в пустыне, в Его постоянном присутствии рядом с ними, в сладости изучения первых тем Торы, которые Он передал им еще до Синая. И даже в испытаниях, которые Он посылал им. И они потянулись к своему Творцу, Избавившему и Ведущему их, всем сердцем. «...Сказал Всевышний: Я помню о (твоей) милости (ко Мне) в юности твоей... как шла ты за Мною по пустыне, по земле незасеянной» (Ирмияу 2, 2). Они были благодарны Всевышнему, положились во всем на Него, зная, что Он желает им только блага, хотели сделать все, что укажет им. Чувствовали раскрывшуюся и непрерывно растущую в их сердцах любовь к Нему, Источнику самих их душ. И хотя в испытаниях, которые должны были пройти, им не всегда удавалось устоять, связь с Ним навсегда была запечатлена в их душах. Так был заключен этот союз по взаимной любви и желанию сделать все «друг для друга». Вовсе не по расчету. «Я принадлежу другу моему, а мой друг — мне...»

В действительности, в глубине «души» у каждого творения (даже у животных, растений и неживого мира) есть благодарность и любовь к своему Творцу. Однако, заключенный союз «принуждает» НЕ ЗАБЫВАТЬ об истинной сути вещей.

И нет здесь договора по расчету. Если человеку скажут: люби своих близких, душевных друзей и будь добр с ними, ведь они родные для тебя и ты сам знаешь, что любишь их, ответит ли он: зачем вы принуждаете меня, лучше я буду любить их добровольно? Или, напротив, поблагодарит за совет и напоминание, так как, к сожалению, иногда случается, что забывает об этом?

Но здесь есть еще один аспект: качественное отличие любви, закрепленной союзом, от любви «по душевному порыву», «добровольной» и «свободной». (Может быть, подобное отличию семьи, построенной на любви и ответственности друг за друга, — от всего остального).

Известно, что у того, кто полагается только на чувства, порывы любви могут сменяться периодами безразличия, даже отторжения. Ведь порывы чувств переменчивы, как ветер. В настоящей любви суще-

ствует ответственность и постоянство, и чувство близости не проходит, а растет и крепнет.

Путь, которым мы идем и который заповедан нам, — не растворение, не одноразовый или многократный порывы любви к Творцу. А жизнь во все более и более постоянной связи с Всевышним, Который любит нас и Которого учимся любить с трепетом мы. И подобно тому, как связь с близкими людьми строится не только на порыве любви, а, прежде всего, на глубинных основах, труде над пониманием и умением помочь друг другу, на совместном преодолении трудностей и испытаний жизни, — так наша связь с Всевышним — во всем, во всех без исключения областях жизни.

И еще. Иногда человек может отдаваться чувству любви, но делать это только для себя. Настоящая любовь связана со стремлением отдавать. А для этого необходимо всмотреться, разобраться, что же действительно нужно и хорошо тому, кого любишь, что порадует его, чего желает он.

Но Всевышний тоже любит нас. И поэтому не оставил нас во тьме и неведении безнадежно искать: что Он хочет от нас, что же мы можем сделать для Него? (Да и как нам понять это, ведь Он беспредельно велик и непостижим, а значит — и Его желание непостижимо, пока не известит о нем). Но Он открылся нам, спас и повел за Собой, «раскрыл» Небеса и даровал нам Тору, Учение о Себе и о нас, откровение о том, чего Он хочет от Своих творений. И сказал: если вы хотите быть со Мной — исполняйте это Учение, не по расчету, а в поисках истины, в поиске Меня. И теперь наша задача — разобраться в Учении и исполнить его. «Вложив» благодарность, трепет, любовь, всё свое сердце, свою индивидуальность. «...если послушаетесь заповедей Моих... любить Всевышнего, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всей душой вашей...» (Дварим 10, 12).

Но чтобы разобраться и исполнить заповеди, необходимо глубоко изучать Учение Творца, Его Тору, пронизывающую все стороны жизни. Ведь все стороны и ситуации жизни — от Творца. Нет ничего случайного, не обусловленного Его замыслом. И жизнь столь многогранна. И в каждой ситуации

можно порадовать, а можно, не дай Б-г, огорчить Его (как можно, не желая того, не поняв, обидеть любимого человека). Для этого нам и дан разум.

Что же касается «чужого» мнения, сердце, которое мы «вкладываем», — это наше сердце. Но, чтобы разобраться в том, чего ждет от нас Творец, что мы можем «дать Ему», сделать «для Него», — нужно знание того, о чем Он сообщил нам, даруя Свое

Учение. И это — изучение Торы, которая очень глубока и охватывает всё творение.

Законы поведения в мире — как общие, так и индивидуальные для каждого человека, для его специфики. И дарована она для передачи из поколения в поколение, от мудрецов Торы — к их ученикам. Тем, кто изучает всеми силами не «чужие мнения», а Тору Всевышнего, полученную от своих учителей.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ТШУВЫ

«Я ОБЕЩАЛ ВЕРНУТЬСЯ...»

СИМХА ГОРЕЛИК

Леонард Виспер, которому в ту пору был 21 год, и предположить не мог, что ему предстоит участвовать в войне на Корейском полуострове. Он вырос в Чикаго в еврейской семье, которая иммигрировала в США из Польши именно для того, чтобы спасти его деда от службы в польской армии!

«Мой дедушка, мой зейде, был соблюдающим евреем, — рассказывает Виспер. — Когда он приехал в Америку, оказалось, что здесь слишком сложно соблюдать заповеди. Тогда он вернулся в Польшу — навстречу своей гибели вместе с миллионами польских евреев, убитых в Катастрофе. Мой отец остался в США и через несколько лет уже оставил Тору и заповеди».

Отец Леонарда Виспера, после долгих безуспешных попыток найти работу, наконец устроился в магазин, владелец которого требовал работать по шабатам. Известная история: так оставили заповеди многие евреи, приплывшие в начале XX века в «золотую страну». Отцу было необходимо как-то кормить свою семью, он чувствовал, что у него нет выбора. Сам Леонард, его братья и сестры выросли в доме, где еврейство обмельчало и размылось. О нем вспоминали на Рош аШана, Йом Кипур и Песах. Не слишком часто. И вот — Корейская война: северокорейские войска вторгаются на терри-

торию Южной Кореи; на стороне северян воюют СССР и Китай, на стороне южан — США.

Когда Леонарду Висперу летом 1951-го года пришла повестка из армии, он удивился. Он полагал, что травма позвоночника делает его «непризывным». Кроме того, он учился в колледже, подрабатывал в автомастерской, и служба в армии никак не вошла в его планы.

Но Америка еще не пришла в себя после Второй мировой войны и крайне нуждалась в солдатах. Сначала они послали на Корейскую войну те свои войска, которые остались в Японии, но через несколько месяцев после начала войны пришлось объявлять призыв. К северокорейцам присоединились китайцы, чей ресурс солдат казался неисчерпаемым. Так что, хотя Леонард со своей травмой не выглядел идеальным солдатом, на безрыбье призвали и его.

Сначала Леонарда отправили на начальную военную подготовку, а за несколько дней до Йом Кипура, вместе с полутора тысячами таких же новобранцев, — на корабле в Японию.

Среди них был один религиозный солдат, который собрал всех евреев на праздничную молитву. «Мы молились, хотя об иудаизме знали не очень-то много, но когда ты плывешь на войну на другой край света,

самое оно — помолиться...» Когда корабль пришвартовался к японским берегам, ребят отправили еще на один учебный курс, прежде чем бросить их на фронт. «В то время, — вспоминает Виспер, — мы стреляли из автоматов, оставшихся от Второй мировой войны. У этих автоматов были длинные штыки, и нас учили, как атаковать врага этими штыками — чтобы поберечь патроны...»

Затем солдаты отправились на небольших кораблях в Пусан, крупный портовый город в Корее, который стал его временной столицей во время войны. Самым большим потрясением для тысяч солдат, прибывших из могучих Соединенных Штатов, стало открытие: оказывается, северокорейцев и их китайских коммунистических союзников шапками не закидаешь, и воевать с ними придется всерьез.

На чьей стороне был перевес — долгое время было непонятно. То Северная Корея захватывала территорию, Южная ее освобождала, а потом Северная снова ее отвоевывала. То Южная захватывала, северокорейцы освобождали, а потом южнокорейцы захватывали снова. И так раз за разом. В каждом таком раунде обе стороны теряли тысячи солдат убитыми.

Виспера поставили пулеметчиком. «В мои обязанности, среди прочего, вменялось собирать американских солдат, погибших в этих боях, и притаскивать их на нашу сторону. Сцены были неопишимо ужасными. А ведь некоторые из этих ребят были моими товарищами, они служили в моем подразделении...»

Однажды ночью враги атаковали форпост, который занимало подразделение Виспера.

«Мой напарник был убит на месте, а я потерял сознание. Когда я пришел в себя, я услышал голоса китайских и северокорейских солдат, но не мог двигаться. Боль была мучительной. Я не чувствовал ног, и один глаз горел. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что я был окружен вражескими солдатами».

Когда он, наконец, смог поднять голову, он увидел распростерты на земле тела

своих товарищей. Почти все они были мертвы, некоторые — тяжело ранены. «Я понял, что меня сейчас возьмут в плен, а мы все слышали холодящие кровь истории о том, что случилось с американцами, которые попали в плен к северокорейцам. Боль была нестерпимой, но я заставил себя не стонать и даже не дышать, в надежде, что китайцы уйдут, не заметив, что я жив». Может быть, это был неплохой план, но через несколько минут один раненый солдат, лежащий рядом, начал стонать от боли. Китайцы тут же радостно подбежали к нему: какой сюрприз — живые, раненые американцы. Китайцы подхватили Виспера и его товарищей, оставшихся в живых, и перетащили в небольшой бункер.

«Китайцы строили временные бункеры на всех фронтах, и в том, в который меня втащили, уже лежали трое испуганных раненых американцев. К его чести, китайский солдат, который захватил меня, вытащил из-за пазухи рисовый шарик и бросил его мне».

Леонард был уверен, что его песенка спета. Он понимал, что китайцы намереваются отвести захваченных американцев в лагерь для военнопленных, но он не мог ходить и для конвоя был лишней нагрузкой. Китайцам было легче просто пристрелить его.

«В тот момент было совершенно ясно, что только чудо может спасти меня. Но как молиться Богу, которого я игнорировал всю свою предыдущую жизнь? Я сосредоточился, собрал воедино все свои еврейские чувства и воспоминания о содержании молитв и сказал про себя: “Б-же милостивый, обещаю, если Ты поможешь мне выбраться отсюда, я вернусь к Тебе”. Я тогда не знал слов молитв или псалмов. Я просто говорил с Б-гом на своем языке, своими словами».

Несколько часов Леонард пролежал на полу бункера, истекая кровью, и вдруг услышал выстрелы и выкрики на английском языке. Он понял, что это американские войска пришли вызволять своих.

«Где-то через час один из китайских охранников заглянул в бункер, посмотрел в мою сторону и, выпалив какую-то фразу, которая звучала как череда проклятий, вытащил гранату. Тогда я понял, что нам крышка. Он сейчас бросит гранату в бункер, и нас разнесет на кусочки. Я смотрел, как он вытаскивает чеку и забрасывает к нам эту штуку и вдруг у меня каким-то чудом появились силы на то, чтобы в долю секунды подпрыгнуть, перехватить гранату и выбросить ее обратно из бункера, где она благополучно и взорвалась. А через несколько минут пришли американские солдаты и вытащили нас оттуда».

Леонарда посадили в джип и отвезли в полевой госпиталь, где начали извлекать шрапнель из его тела. Шрапнель была повсюду, и потребовалось несколько часов, чтобы извлечь все осколки. Один был в миллиметре от глаза — и только чудо спасло его зрение. Позже Виспера отправили в больницу на севере Японии, а после войны он вернулся в США.

В 1953 году Виспер был уволен из армии, и теперь обещание, данное им в бункере, откладывать уже было некуда. Обещая сделать тшуву, он не очень-то понимал, что это значило на практике. Но когда он вернулся домой, он обнаружил, что это было не так просто. Тогда еще не началось движение тшувы, и было непонятно, с чего начать и к кому идти. Леонард знал, что он должен изменить свою жизнь, а вот как это сделать?

Он начал искать еврейские центры в Чикаго, но в те времена даже религиозные раввины в Чикаго были довольно либеральны, по сегодняшним меркам. Он начал ходить по субботам в синагогу и даже стал соблюдать некоторые заповеди, но... «огня не хватало», он чувствовал, что в действительности обещание остается неисполненным.

Летом 1957 года Виспер впервые приехал в Израиль. Это было тяжелое время: жесткая экономия, некоторые продукты все еще отпускались по карточкам, а иорданские снайперы представляли реальную

угрозу для жизни. Все это не удручало Виспера — к лишениям и опасностям ему было не привыкать. Но святость, святость, разлитая в воздухе над Святой Землей, перевернула что-то в его душе. Вернувшись в Чикаго, он уже не снял кипу — и стал соблюдать все доступные ему заповеди, подогреваемый обретенным в Израиле внутренним огнем. Висперу предложили шидух. Девушка-израильтянка работала в израильском консульстве в Чикаго, она сразу понравилась ему, и вскоре они поженились.

Висперы репатриировались в 1965 году с двумя дочерьми. Сначала они жили в Иерусалиме, где у них родился сын, а вскоре после этого переехали в Бней-Брак, где жили прямо через дорогу от великого Раби Аарона Йеуды-Лейба Штейнмана заца"л. «Он был нашим особенным соседом», — говорит Виспер. Теперь уже не Леонард, а Арье Лейбиш Виспер:

«Мы еще были новички в иудаизме, и многие годы я ходил к равву Штейнману со всеми вопросами, касающимися еврейского закона. Это было до того, как он стал так известен, и в его маленькую аскетичную квартирку потянулись десятки тысяч евреев. Но руководитель ешивы никогда не менялся. Даже будучи лидером поколения, он всегда относился ко мне так же, как и в прежние годы, и так он относился ко всем остальным». Арье Лейбиш Виспер не вспоминал о своих корейских приключениях десятки лет, пока в 2011 году не услышал, что посол Южной Кореи в Израиле Йонг Сам Ма ищет еврейских солдат, которые воевали в Корейской войне, чтобы его правительство могло выразить им свою благодарность. Посольства Республики Корея ежегодно чествуют ветеранов в 16 странах, которые сражались с Севером под знаменем ООН.

Хотя во время той войны Государству Израиль было всего два года, и оно не посылало в Корею войска, Бен-Гурион, тем не менее, поддерживал США и даже направил в Южную Корею продуктов на сумму 100 000 долларов, что было само по себе существенным подарком в то время, а тем бо-

лее, с учетом нестабильной ситуации в Израиле. Йонг Сам Ма провел несколько лет в поисках еврейских ветеранов войны и выяснил, что таковых было около четырех тысяч. Но только семерых евреев-ветеранов Корейской войны удалось ему найти в Израиле. Среди них был и Виспер. Через шестьдесят лет после того, как Виспер спас своих американских товарищей в том вражеском бункере, он получил медаль почета от южнокорейского посла. На церемонию вручения награды он пришел в сопровождении своих детей, внуков и правнуков, некоторые из которых даже не слышали о Корейской войне.

С тех пор между семьей Виспер и южнокорейским посольством установились такие теплые отношения, что посол Южной Кореи даже посетил ешиву Нетивот Олам, чтобы узнать о методах обучения Торе, и Арье-Лейбиш был его личным гидом по ешиве.

Известно, что некоторые части Талмуда уже несколько лет назад были включены в учебную программу южнокорейских школ, а система изучения материала с напарником, «хеврута», применяется в Корее не только в школах, но и в детских садах. И дело не только в том, что корейцы всегда

находятся в поисках различных ноу-хау, которые помогли бы им воспитывать таланты во всех областях науки.

Йонг Сам Ма объяснил в одном из своих интервью: «В еврейской традиции очень важны семейные ценности. И в моей стране люди тоже придают большое значение семейным ценностям. Уважение детей к взрослым, уважение и благодарность к старым людям, принятые у евреев, напоминают большой почёт, который оказывают старикам в моей стране. Другая важная традиция — уважение к образованию».

«Да, я обещал вернуться к Торе — и выполнил свое обещание. Но мог ли я предполагать, что мое обещание исполнится таким причудливым образом, и посол Южной Кореи в Израиле будет рассказывать мне о важности еврейских ценностей и о том, какая это для него особая честь — находиться в нашем Доме Учения? Мой путь к Б-гу начался в Корее, и сейчас, когда моя земная жизнь подходит к концу, Корея снова возникла в ней — как будто для того, чтобы напомнить мне, что всё было правильно, и моё чудесное спасение тогда было не зря. Вот они, мои правнуки в кипах, которые родились в Израиле, — подтвердят это!»

КАЛЕНДАРЬ

15 АВА — ПРАЗДНИК ЛЮБВИ?

РАВ ИСРОЭЛЬ-МЕИР ЛАУ

Мишна в трактате Таанит говорит: «Не было таких праздников у Израиля, как Пятнадцатое ава и Йом-Кипур». Что это за день — Пятнадцатое ава и почему он сравнивается с Йом-Кипуром?

Мудрецы наши разъясняют: Йом-Кипур символизирует прощение греха золотого тельца. И прощение это даровано Вс-

вышним именно в этот день, и именно тогда Моше-рабейну спустился с Синая с новыми Скрижалями завета. Пятнадцатое ава тоже символизирует искупление греха — греха разведчиков, посланных в Страну Израиля и оклеветавших ее. Пятнадцатого ава прекратился мор, уничтожавший выходцев из Египта и бывший исполнением

вынесенного Вс-вышним смертного приговора всему поколению, совершившему два тяжелых греха: создавшему золотого тельца и не желавшему идти в Эрец-Исраэль.

Шесть положительных событий произошли Пятнадцатого ава:

Как мы уже говорили, выходцы из Египта перестали умирать в этот день. Их было 60000 — людей старше 20 лет, и каждый год Девятого ава умирало 15000 человек. На сороковой год скитаний в пустыне, когда народ Израиля стоял уже на пороге Эрец-Исраэль, Девятого ава своей участи ожидали последние 15 тысяч. Однако Вс-вышний, помня о многочисленных испытаниях, перенесенных нашими предками в пустыне, сжалился над ними и решил оставить их в живых. Оставшись в живых, эти люди решили, что ошиблись и что Девятое ава еще не наступило. Однако когда настало 15 ава, день полнолуния, сомнения исчезли, стало совершенно ясно, что сейчас — действительно месяц ав, что Девятое ава миновало и никто не умер. Поэтому Пятнадцатое ава навсегда осталось днем радости — потому что Вс-вышний даровал им жизнь и грех разведчиков полностью искуплен. Вот теперь понятно, что говорит Мишна: не было у Израиля праздников, подобных Пятнадцатому ава и Йом-Кипуру, — потому что нет радости большей, чем очищение от грехов, от греха создания золотого тельца — в Йом-Кипур, и от греха разведчиков — Пятнадцатого ава.

В этот день были отменены два брачных ограничения: запрет на браки между мужчинами и женщинами из разных колен Израиля, а также запрет сынам колена Биньямина жениться на девушках из других колен. Как известно, вследствие инициативы дочерей Цлофхада (о которой рассказывается в книге Бемидбар) Вс-вышний запретил девушке, наследующей состояние отца, выходить замуж за сына иного колена Израиля — чтобы земельное владение не переходило от колена к колону.

Много лет спустя произошла трагическая «история наложницы в Гиве» (Шофтим, 19—21), вследствие которой осталь-

ные колена Израиля опрометчиво поклялись: «Никто из нас не отдаст свою дочь замуж в колону Биньямина». В результате возникла опасность, что колону Биньямина вымрет. Обе эти санкции были отменены Пятнадцатого ава. Народ понял, что колону Биньямина не перенесет этого запрета, и раскаялся в совершенном: «Отстранено сегодня одно колону от Израиля!» Но возник вопрос: «Что же мы можем сделать для них — мы, которые поклялись именем Г-спода, что не будем давать им наших дочерей в жены?!» Выход был найден: клятва, которой поклялись тогда евреи, не вечна и не распространяется на все последующие поколения. Подобный выход был найден и для отмены запрета браков между представителями разных колен: этот запрет был в силе только для поколения, которое завоевало Страну Израиля. И 15 ава сынам Биньямина было разрешено «умыкать» себе жен из жительниц города Шило, вышедших в виноградники «водить хороводы». Так было сохранено существование целого колена Израиля, и, естественно, исчез запрет женщинам-наследницам из одного колена Израиля выходить замуж в другое колону. Это был первый в еврейской истории случай объединения родов народа Израиля, и книга Шофтим называет его «праздником во имя Г-спода». А с течением времени, как говорит Мишна, стало обычаем начинать сватовство в этот день, чтобы создавать новые семьи в Израиле.

15 ава израильский царь Гошеа бен Эйла отменил заставы на дорогах, ведущих в Иудею. Когда еврейское царство разделилось на два — Иудейское и Израильское, первый израильский царь Йоровам бен Неват опасался, что если его подданные три раза в году будут приходить на праздник в Иерусалим, их сердце постепенно вернется к монархии Дома Давида. Поэтому он запретил им ходить в Иерусалим, а чтобы гарантировать исполнение своего приказа, перекрыл движение на дорогах, ведущих в Иудею. В качестве замены Иерусалимского Храма он поместил в двух городах, Дане и Бейт-Эле, идолов в виде тельцов, и прика-

зал поклоняться им. Так окончательно распалось некогда единое государство: в Иудее продолжали служить единому Б-гу, а в царстве Йоровама распространилось идолопоклонство. Однако последний израильский царь, Гошеа бен Эйла, снял заставы на дорогах, разрешив народу совершать паломничество в Иерусалим и тем самым предприняв попытку сократить пропасть, разделявшую оба царства.

15 ава заканчивали заготовку дров для жертвенника в Храме, о котором Тора говорит: «Постоянный огонь, зажженный на жертвеннике, не должен погаснуть».

В начале эпохи Второго Храма большая часть Страны Израиля была опустошена, и задача заготовки дров для жертвенника была почти невыполнимой. Народ, однако, горячо принялся за эту работу, что зачастую было связано со смертельной опасностью. Те, кто доставлял собранные дрова в Храм, удостаивались возможности принести Вс-вышнему благодарственную жертву под названием «корбан эцим» («жертвоприношение дров»). Последним днем заготовки дров для жертвенника было 15 ава, потому что с этого дня жара начинала спадать. Дело в том, что на жертвенник можно было приносить только такие дрова, в которых нет червячков, а с 15 ава вероятность наличия их в дровах увеличивалась, так как повышается влажность, а по ночам становится холоднее. Следовательно, Пятнадцатое ава было также храмовым праздником.

15 ава были похоронены мученики Бейтара, в честь чего к «Биркат гамазон» мудрецы добавили последнее, четвертое благословение. Дело в том, что римляне запретили хоронить тела защитников Бейтара, но 15 ава, спустя год после падения этой крепости, запрет был отменен. Двойным чудом было это событие: во-первых, Вс-вышний смягчил сердца безжалостных римлян, а во-вторых, — оказалось, что несмотря на долгое время, которое трупы находились под открытым небом, доступные диким зверям и птицам, они остались в целости и сохранности. Поэтому в четвертое благословение вставлены слова (ставшие его заглавием) «добрый и творящий добро». «Добрый» — потому что Вс-вышний

охранил тела от разложения, «творящий добро» — потому что обеспечил им сохранение.

И по сей день мы отмечаем Пятнадцатое ава как радостный день. В этот день не читают «Таханун» и не предаются скорби.

КРУГ ЗАМКНУЛСЯ

С Пятнадцатого ава начинается духовная подготовка к месяцу элул и «Грозным дням».

Продолжительность дня уменьшается, а ночи — увеличивается. Приближаются дни подведения итогов. И сама природа способствует этому: земледельческая страда заканчивается, спадает жара, человеку легче думается в эти дни. Начиная с Пятнадцатого ава принято желать друг другу доброго года. Гиматрия этого пожелания — «Дай Б-г, чтобы вы были записаны на счастливый год в книге жизни и чтобы запись эта была скреплена печатью!» — равняется гиматрии слов «Пятнадцатое ава» — 928. Еще один намек на приближающиеся «Грозные дни» мы находим в 29-й главе книги Дварим: «Вы стоите все вместе сегодня пред Г-сподом, Б-гом вашим: главы ваших колен, ваши старейшины и ответственные за порядок, все мужи Израиля, ваши дети и жены ваши, и прозелиты, живущие в стране вашей, — от дровосека до водоноса, — чтобы вступить в союз с Г-сподом, Б-гом вашим, в клятвенный союз, который Г-сподь заключает с вами сегодня». Упоминание дровосека — это намек на 15 ава, когда прекращают сбор дров для жертвенника в Храме; а упоминание водоноса — намек на день Гошана-Раба, когда возливали воду на жертвенник; и в течение всего этого времени, от 15 ава до Гошана-Раба, «вы стоите все вместе пред Г-сподом, Б-гом вашим». Возвращается атмосфера дней чтения «слихот» и просьб о милосердии, атмосфера дней суда. Снова мы стоим перед лицом наступающего года со всеми его праздниками и постами, с днями душевного веселья и днями траура, снова нас ожидает подведение итогов уходящего года. Круговорот года завершен — и начинается новый круговорот, начинается новый год и его благословения.